

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 125 (3309)

Вторник, 19 октября 1954 г.

Цена 40 коп.

Навстречу Второму всесоюзному съезду писателей

Чего мы ждем от съезда

Павел МАЛЯРЕВСКИЙ

От имени «местных» писателей

В комнату вошел человек и, сняв шляпу, сказал на ломаном русском языке:
— Здравствуйте. Помните меня? Шагдар из Монголии. Закончил учебу и уезжаю на родину. Пришел попрощаться, поблагодарить за внимание, оказанное мне в Советском Союзе. Хотел бы узнать, как дела моих товарищей в других институтах?
Сотрудник министерства достал папку материалов об учебе в СССР монгольских специалистов сельского хозяйства. Некоторые из них успешно освоили методы советской селекции зерновых культур, другие — животноводов, с отличными оценками закончили учебу в институте «Аскания Нова». А вот и краткий отчет Научно-исследовательского института плодородия имени И. В. Мичурина о стажировке Э. Шагдара. Была составлена специальная программа, по которой монгольский специалист прослушал тысячу часов лекций и провел 830 часов практических занятий в лабораториях. С ним занимались ученые института, агрономы, педагоги. Для общения с ними и чтения сельскохозяйственной литературы потребовалось знание русского языка, и Э. Шагдар изучил его.

В заключение стажировки было проведено заседание ученого совета института с участием всех преподавателей, а также собеседование с Э. Шагдаром о планах его дальнейшей работы.
— Монголия — страна степей, — говорил на ученом совете Шагдар. — Лесов у нас мало, а садов совсем нет. Но они будут! Изучая труды русского ученого Мичурина, метод, мы убедились, что в Монголии может быть свои сады.
Э. Шагдар увез с собой на родину сочинения Мичурина, книги о садоводстве Сибири и Урала, труды об опыте передовых садоводческих хозяйств страны, учебник русского языка...
Приезд в СССР из-за границы специалистов сельского хозяйства стал обычным явлением. Большими группами и в одиночку они стажировались в научно-исследовательских институтах, колхозах, совхозах, на машинно-тракторных станциях.
Чешские лесоводы, например, интересуются ползающим лесообразованием, они занимаются в Институте имени Докучаева в Каменной степи, а затем поедут на колхозные лесополосы Краснодарского края, в лесхозы Украины и в Ленинградскую лесотехническую академию имени Кирова. Механизаторы Албании работают сейчас в машинно-тракторных станциях Грузии и Азербайджана. Ветеринары Венгрии знакомятся в различных институтах с новыми методами лечения животных. Большие группы селекционеров зерновых культур, животноводов, механиков, садоводов, мелиораторов, птицеводов. Трудно указать сельскохозяйственную профессию, представители которой не приезжали к нам. Восстанавливая разрушенное войной хозяйство, они широко заимствуют опыт Советской страны. Нам показали письма, написанные корейскими специалистами. В нем группа инженеров благодарит за гостеприимство механиков и инженеров Медведевской МТС Краснодарского края и обещает перенести советский опыт на поля своей родины.

В министерстве создан отдел стажировки иностранных специалистов и экскурсий. Он, помимо руководства учебной иностранной специализацией, принимает массовые делегации иностранных крестьян и специалистов сельского хозяйства, приезжающих в нашу страну. Группами побывали в СССР посланцы народного Китая, Польши, Венгрии, Румынии, Болгарии, Албании, Германской Демократической Республики, Кореи, Японии, Венгрии, Болгарии, Албании, Германской Демократической Республики, Кореи, Японии, Венгрии, Болгарии, Албании, Германской Демократической Республики. После открытия Всесоюзной сельскохозяйственной выставки приток иностранных делегаций возрос еще больше. За два месяца на выставке побывало 627 иностранных делегаций из 53 стран.

п. МАКРУШЕНКО

Мнение советского читателя

Многие жители Ногинска получили за последнее время листовки с просьбой сообщить свои предложения и пожелания Второму всесоюзному съезду советских писателей. Эти листовки разослали своим посетителям клуб писателей хлопчатобумажного комбината имени В. И. Ленина и своим читателям — городской библиотеки. В листовке сообщалось, что 16 октября в клубе комбината состоялся литературный вечер с участием группы московских литераторов.

К вечеру в залах клуба была развернута выставка лучших произведений советской литературы, выданные специальные бюллетени, выпущенные во время читательских конференций, проведенных на темы: «Моя любимая книга», «Мой любимый герой», «Обсуждаем новые произведения».

Более пятисот рабочих, служащих, преподавателей, библиотекарей и школьников собрались в клубе. Открывая вечер, секретарь Ногинского горкома КПСС С. Алмазов представил собрание Р. Кима, Л. Ошанина, Л. Скорнио, В. Тушнова, Е. Успенскую. Вступительное слово сказала Л. Скорнио. Задушевно и требовательно звучали с трибуны голоса читателей.

— Советский читатель любит хорошую книгу, — говорил, когда появляются творения, искажающие правду жизни, — сказал заведующий библиотекой Г. Хестеров. — Нужно больше хороших книг о коммунистическом воспитании, нравственности и морали, книг, борющихся с суевериями и предрассудками.

— Чем объяснить, что за последние годы в нашей литературе не появилось ни одного произведения, помогающего в борьбе с религиозными верованиями и предрассудками? — с таким вопросом обратился к писателям секретарь партийной организации бумагопрядильной фабрики В. Володаров.

Работник детской библиотеки А. Макарова говорила о книгах серии «Жизнь замечательных людей», о жанре научно-фантастической литературы, забитом писателями. К ее высказыванию присоединилась и ученица одной из местных школ И. Мошкина. Она заявила, что юноши и девушки ждут увлекательных книг о дружбе, любви, товариществе. А молодой рабочий В. Коршаков выразил неудовлетворенность отсутствием произведений о советских спортсменах.

И почти все говорили о том, что надо обсудить на Втором съезде вопросы увеличения тиражей произведений, любимых народом, и качества оформления книг.

С творческими отчетами перед читателями выступили В. Тушнова, Р. Ким, Е. Успенская, Л. Ошанин.

Всегда в боевом строю

Вчера в Москве, под председательством П. Бровка, состоялся вечер, посвященный памяти пламенного борца за коммунизм, писателя-патриота Ярослава Галана. Пять лет назад он был зверски убит наймитом Ватикана. Страницы статьи «Величие освободившего человека», над которой работал писатель, были обгораны его кровью.

В докладе, посвященном жизни и творчеству писателя, В. Беляев назвал Ярослава Галана одним из чашек переднего края фронта борьбы с мировой реакцией, главным дружбы украинского и русского народов. Я. Галан и сегодня продолжает оставаться в наших рядах на славном боевом посту.

Поэты Д. Павлычко и Р. Братунь прочитали стихи, посвященные памяти Я. Галана.

17 ОКТЯБРЯ в Риме, в помещении Ассоциации работников искусств, состоялось вручение международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» известному общественному деятелю, активному борцу за мир, священнику Андреа Гаджеро.

Вручение международной Сталинской премии „За укрепление мира между народами“ итальянскому священнику Андреа Гаджеро

В зале Ассоциации собрались многочисленные представители прогрессивной общественности, сенаторы и депутаты, деятели культуры и науки, активисты комитетов защиты мира, прибывшие из различных городов страны, чтобы присутствовать на церемонии вручения премии. Среди присутствующих: председатель итальянского комитета сторонников мира Пьетро Ненни, члены парламента Эмилио Серени, Амброжо Доннини, Джулиано Пайретта, Фаусто Гуццо, проф. Кончетто Маркези, художник Уго Аттарди и другие. В зале находилось также посол СССР в Италии А. Е. Богомолов, главы ряда дипломатических представительств стран народной демократии.

Церемония вручения премии открыл Пьетро Ненни. Он представил слово члену Комитета по международной Сталинской премии проф. Кончетто Маркези, который рассказал о жизненном пути и деятельности Андреа Гаджеро. Проф. Маркези напомнил, что в 1941 году, будучи еще молодым священником, Гаджеро был арестован фашистской полицией за активное участие в антифашистском движении против гитлеровских захватчиков и осужден на 18 лет тюремного заключения. Отбыв два года заключения в немецком концентрационном лагере, Гаджеро после окончания войны вернулся в свой церковный приход в Генуе, где продолжал службу в качестве священника, но вскоре вызвал недовольство высших церковных властей своей деятельностью по оказанию помощи бедным и проповедями в защиту мира.

За участие в 1950 году во Всемирном конгрессе сторонников мира в Варшаве Гаджеро был подвергнут преследованиям со стороны церковных властей, потребовавших, чтобы он прекратил свою деятельность в рядах движения сторонников мира. Гаджеро отказался следовать этим указаниям и продолжал публично заявлять, что его место рядом с теми, кто борется за сохранение мира. Тогда церковь лишила его сана и запретила выполнять функции священника.

«Несмотря на преследования, — сказал в заключение проф. Маркези, — Гаджеро остался верен неумолимому и всем тем итальянцам — католикам и не католикам, которые борются за то, чтобы не допустить новой войны».

Затем выступил Пьетро Ненни, заявивший, что полиция запретила властям римских театров предоставлять помещение для церемонии вручения международной Сталинской премии Андреа Гаджеро.

Вручение премии, продолжал Ненни, должно было бы происходить в Москве, по

итальянскому правительству отказало в заграничном паспорте Гаджеро. Пьетро Ненни решительно осудил эти действия итальянских властей.

Ненни оглашает постановление Комитета по международной Сталинской премии от 12 декабря 1953 года о присуждении Андреа Гаджеро международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами». Под бурные аплодисменты присутствовавших он вручает Андреа Гаджеро диплом и золотую медаль лауреата международной Сталинской премии.

Андреа Гаджеро выступил с ответной речью, которая была с большим вниманием выслушана собравшимися.

Выступление Андреа Гаджеро

Дорогие друзья! Мне трудно выразить всю благодарность за награду, которая выпала на мою долю, и за все то, что здесь было сказано по моему адресу с таким большим чувством уважения и симпатии. Я хотел бы обратиться ко всем вам, достойно представляющим итальянский народ и миролюбивые народы других стран, с выражением глубокой признательности и заверением в том, что из этой демонстрации уважения и дружбы я извлеку новые силы для продолжения нашего великого дела борьбы за мир.

Мои мысли сейчас обращены к советскому народу, который, осуществляя свой великий идеал справедливости и братства, пожелал еще раз, награждая итальянского католика и священника, продемонстрировать возможность установления между разными людьми и народами самых близких отношений взаимопонимания, уважения и братского чувства.

Полученная мною Сталинская премия не является моей личной наградой. Она является признанием достижений всего национального движения в защиту мира, которое развернул итальянский народ. Моя деятельность является примером того, насколько глубоко удалось нам сделать наше единство в благороднейшей работе по укреплению мира. Что касается нас, католиков, то мы руководствовались в этой работе желанием быть первым высшей христианской заповедью — закону любви к ближнему посредством сохранения высшего блага людей — мира.

Усили миллионы людей, борющихся за укрепление мира, не являются напрасными. Наше движение просветило сознание и мобилизовало сердца огромных масс, и ежедневно к нему примыкают новые силы во всех частях света. Наше дело приобретает сейчас все большее значение в установлении равновесия между народами и обеспечении их безопасности. Наш голос, выражая наиболее существенные требования

людей, доходит до правительств важнейших государств и оказывает влияние на ход международных событий.

Мир является великим идеалом, во имя которого надо бороться. Только мир может обеспечить всем народам защиту своей веры, культуры, истории и жизни. Он не может быть сохранен посредством враждебных друг другу блоков и военных пактов. Это не ведет к миру, а несет с собой гонку вооружений, задержку развития цивилизации, обострение всех форм международных отношений, ухудшение экономики, холодную войну сегодня и атомную войну завтра.

Мир может быть обеспечен лишь благодаря всеобщим соглашениям, направленным на сокращение военных аппаратов, использование научных открытий для мирных нужд, расширение экономических связей, а также на развитие мирной конкуренции в культурной и идеологической областях.

Работа сторонников мира далеко не закончена; еще ставятся многочисленные препятствия в деле укрепления мира, возобновляются и умножаются попытки называть решения с применением силы, которые могут только углубить противоречия. Мы должны противостоять этому. Мы боремся против «европейского оборонительного сообщества» и сейчас боремся против вооружения Германии, потому что это

нанесло бы вред ее единству и способствовало бы усилению противоречий в Европе. Мы не хотим этого, особенно сейчас, когда убеждены, что возможно мирное сосуществование народов Европы, которое может обеспечить каждому из них свой путь развития в истории.

Исходя из этого убеждения, мы хотим совместно со всеми народами приложить усилия к тому, чтобы весь мир, несмотря на различия между отдельными странами, смог согласованно определить свое будущее, а люди наши бы дорогу к общности интересов и братству.

Итали благодаря ее историческому прошлому, культуре, вере и интеллектуальному и духовному богатству должна принадлежать в этом огромном деле немаловажную роль. Сейчас в Италии имеются люди, которые желали бы создать обстановку неоправданной и страха. Но итальянский народ, уже оплативший огромными жертвами за политику войны, со всей решительностью отвергает всякую пропаганду, при помощи которой его хотели бы еще раз столкнуть с естественного пути и лишить самого необходимого — мира и справедливости.

В заключение разрешите мне еще раз заявить о моей глубокой благодарности за присуждение мне этой высокой награды и выразить надежду, что совместно со всеми людьми доброй воли нам удастся достичь братской дружбы между всеми народами и внести еще больший вклад в дело сохранения мира во всем мире.

Выборы в Германской Демократической Республике

От Балтийского моря до Рудных гор, от Эльбы до границы мира — линии Одер — Нейссе, — города и села Германской Демократической Республики в воскресенье утро 17 октября приняли нарядный вид. В этот день состоялись выборы в Народную палату республики и окружные собрания депутатов.

Когда золотые стрелки часов на башне красной ратуши в Берлине показывали восемь, во всех районах демократического сектора столицы открылись двери избирательных участков. Тысячи берлинцев, празднично одетых, с нетерпением ждали этой минуты. Песнями и букетами цветов встречали пионеры первых избирателей.

Новое здание ратуши. Здесь на втором этаже разместилась городская избирательная комиссия. Отсюда в 9 часов утра по телефонам и телеграммам непрерывно передавались сведения об участии населения в выборах и отсюда же они объявлялись по берлинскому радио.

Население столицы дружно участвовало в выборах. Жильцы домов № 52 на Хохландштрассе и №№ 28 и 30 на Гельнштрассе первыми в своих избирательных округах закончили голосование.

Особенно празднично выглядела в это воскресенье утро аллея имени Сталина. Шли часы, а праздничное оживление все не спадало. Те, кто уже отдали свои голоса за кандидатов Национального фронта, присоединились к шумной толпе гуляющих. У высотного дома на Штраусбергплатце мы были свидетелями такой сцены. К группе беседующих подошел корреспондент из Западного Берлина, рыскающий в поисках «объективной» информации для своей газеты. Он спросил, кто заставил этих людей спозаранку собираться у избирательного участка. Наступило молчание. Его прервал один из группы, по виду строительный рабочий. Он сказал: «Разве трудно догадаться? Вы и ваши хозяева. Те сады, которые в ночь подумывают о войне. А мы, простые немцы, хотим мира, а не войны, единства, а не раскола нашего общества. И заметьте, нас очень много таких, мы — народ».

Корреспондент очень ловко отсалтовал шляпой и незаметно скрылся.

В голосовании приняли участие все слои населения. Старый член СДПГ Циммер (он живет в одном из районов Берлина — Бланкенбурге) явился на избирательный участок в числе первых. Сестры католической общины «Хельдиг-Кранкенхаус» пришли на избирательный участок вместе с настоятельницей.

О высокой политической активности населения говорят и вести, поступающие со всех концов республики.

На юго-западе Германской Демократической Республики рабочие народного предприятия — металлургического завода «Макс-Хюгге» в честь выборов вывесили свое производственное задание на 109 процентов. Металлург Бертольд Кюблер, опуская урну избирательный бюллетень, заявил: «Я голосую за то, чего добиваюсь своим трудом, — за счастливую жизнь всего нашего народа».

Портной Теодор Воттген, — житель города Карл-Маркс-штадт — побывал недавно в Западной Германии. Там, за Эльбой, милитаристы снова подняли голову. Я голосую за мир и единство нашей родины, против перевооружения Западной Германии», — сказал он, опустив в урну свой избирательный бюллетень.

На севере Германской Демократической Республики в это воскресенье утро новое торговое судно отправилось в первое плавание. Народная вервь в Висмаре в честь выборов досрочно спустила это судно на воду. В Ней-Бранденбурге трудящиеся празднично окончили строительство первого жилого дома для рабочих народного предприятия. «Пусть никогда не разрушит наш дом война», — завещал собравшемуся у избирательного участка будущие жильцы этого дома.

В Кирине, недалеко от Потсдама, раньше всех одельсян пришел на избирательный участок крестьянин Борк. Борк в свое время поддался вражеским слухам и бежал из Германской Демократической Республики. Несколько месяцев тому назад он снова вернулся в родные края, пресытившись «благдеяниями» адназуровского режима.

До позднего вечера не смолкали песни в городах и селах Германской Демократической Республики. А в это время на избирательных участках приступили к подсчету голосов.

12 часов ночи. 99,6 процента голосов отдано за кандидатов Национального фронта», — объявил руководитель участка в берлинском районе Трептов. Все присутствующие встретили эти слова аплодисментами и восторженными возгласами. Сегодня были объявлены предварительные результаты выборов. В голосовании участвовало 98,4 проц избирателей. За список Национального фронта голосовало 99,4 процента участвовавших в голосовании.

Население республики единодушно выразило доверие политике своего правительства, политике мира и национального единства. Результаты выборов еще раз подтвердили, что ГДР — прочный оплот миролюбивых, демократических сил всей Германии.

БЕРЛИН, 18 октября. (По телефону)

Урсула ШМИЦ

Артисты Греции

Весной нынешнего года ленинградцы увидели на сцене Малого оперного театра «Меникина — во дворянстве» в исполнении артистов старшего французского театра «Комеди Франсез». Несколько дней тому назад мы провели гостей из Индии. Сегодня на улицах нашего города раскраснелись лица, поздравляющие о скором приезде театра демократической Польши. Гостей из любой страны, приносящих нашему народу богатые дары своего искусства, ленинградцы встречают с радостью.

Сейчас в Ленинграде выступают артисты Греции. На концерте в Доме писателя имени Маяковского зал был переполнен. С интересом слушали мы греческих музыкантов и певцов.

Скрипач Никос Дикос исполнил романс Веньяковского, фрагменты из балетной сюиты Прокофьева «Ромео и Джульетта», «Каприз на греческие темы» композитора Платона, румынские народные танцы, вальсы Дебюсси и Крейсера. Успеху Дикоса немало содействовал талантливый аккомпаниатор Константин Кидонияти.

Нельзя без волнения слушать пианиста Георгиоса Темелиса, исполняющего Листа и Шопена. Покторни, вальсы и этюды великого польского композитора, исполненные с глубоким содержанием и большим чувством, особенно удаются пианисту. Анна Франгана-Спилиопулу поет песни, романсы греческого композитора Рядзаса, Сан-Сана, Грета и романс «Вешние воды» Рахманинова на русском языке, вызывая дружные аплодисменты.

Литераторы сказали греческим артистам «большое русское спасибо», а гости говорили в ответ, что они счастливы были выступить в стенах нашего Дома перед советскими писателями. В теплой, сердечной атмосфере прошел концерт — живое доказательство дружбы народов разных стран.

Жанна ГАУЗНЕР

Приезд в Ленинград делегации писателей Швеции

В Ленинград прибыла делегация литераторов Швеции, находящаяся в нашей стране по приглашению Союза советских писателей СССР.

Шведские писатели пробудут в Ленинграде два дня. Они осматривают достопримечательности города, побывают в музеях и театрах, встретятся с ленинградскими литераторами.

Мир является великим идеалом, во имя которого надо бороться. Только мир может обеспечить всем народам защиту своей веры, культуры, истории и жизни. Он не может быть сохранен посредством враждебных друг другу блоков и военных пактов. Это не ведет к миру, а несет с собой гонку вооружений, задержку развития цивилизации, обострение всех форм международных отношений, ухудшение экономики, холодную войну сегодня и атомную войну завтра.

Мир может быть обеспечен лишь благодаря всеобщим соглашениям, направленным на сокращение военных аппаратов, использование научных открытий для мирных нужд, расширение экономических связей, а также на развитие мирной конкуренции в культурной и идеологической областях.

Работа сторонников мира далеко не закончена; еще ставятся многочисленные препятствия в деле укрепления мира, возобновляются и умножаются попытки называть решения с применением силы, которые могут только углубить противоречия. Мы должны противостоять этому. Мы боремся против «европейского оборонительного сообщества» и сейчас боремся против вооружения Германии, потому что это

В ГОРОДЕ РУССКОЙ СЛАВЫ

Празднование 100-летия обороны Севастополя

На торжественном собрании, посвященном столетию обороны Севастополя. Писатель С. Сергеев-Песенский, автор эпопеи «Севастопольская страда», беседует с военными моряками. Фото В. Мамонтова

Вечером над Севастополем видно багряное зарево. Разноцветные несмелые огоньки перебиваются, бегут по фасадам домов. Они опоясали военные корабли, очертили их контуры.

Несколько больше десяти лет прошло с того дня, когда героический город был освобожден от гитлеровцев. Тот, кто впервые после войны приезжает в Севастополь, не узнает его. Сейчас он украшен к празднику, но и в обычные будние дни облик возрожденного города не забывается. Смотришь и не веришь — оживил, окрепнул, поднял в солдату свои ветви даже израненные осколками снарядов и бомб акации.

Улицы города заполнили севастопольцы, военные моряки, гости. На зданиях — флаги, портреты, панно. Все ждали начала праздника.

Они начались утром 16 октября. На Историческом бульваре выстроились шеренги солдат и матросов. Возле дверей здания лавораны, у трибуны собрались севастопольцы и гости. Среди гостей были и делегации писателей Москвы, Киева, Львова, Бреста.

Короткий митинг — и заместитель министра культуры Украинской ССР тов. Коваль разрезал ленточку. Тяжелые дубовые двери открылись.

Первые посетители, переступив пороги, останавливались, восхищенные увиденным. На гигантском полотне схвачено одно мгновение, один момент обороны, но кажется — перед тобой вся история защиты города. Впечатление исключительное. Зрители узнают разведчика Петра Бошко и знаменитого хирурга Пирогова — их не было у Рубо. Перед ними не простая реставрация, это вдохновенная, творческая работа.

В парадету подходит седой старик с простым, ясным лицом и молодыми глазами. Это приехал из Алушты Сергей Николаевич Сергеев-Песенский, автор широко известной эпопеи «Севастопольская страда». Вот его отзыв о работе коллектива художников:

«Видел панораму «Оборона Севастополя», отражающую штурм 6(18) июня 1855 года. Создания группой советских художников под руководством академика живописи Петра Петровича Соколова-Скаля, она, по моему впечатлению, превосходит тонкостью техники старую популярную панораму Рубо и является не только большим событием в жизни Советского Союза, но и изумительным по мастерству и точности выполнения образцом произведений подобного рода...»

Осмотрев панораму (ее открытием начался праздник), народ устремился к новому зданию Матросского клуба. Расположенное у входа на Исторический бульвар, оно видно издали, — золотой шпиль здания сияет в многометровой вышине.

Вечером в Доме офицеров — торжественное собрание, посвященное столетию героической обороны Севастополя. На сцене — портреты В. И. Ленина, И. В. Сталина, знамена. Закончился доклад командующего Черноморским флотом адмирала С. Горькова. Читается Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении

Севастополь орденком Красного Знамени. Возникает овация. Краснознаменный город-герой поздравляют представители столицы СССР — Москвы, столицы УССР — Киева, городов-героев — Ленинграда, Сталинграда, Одессы.

А утром 17 октября яркое солнце осветило город. Тысячи людей направлялись на Приморский бульвар к Графской пристани, чтобы наблюдать парад военных кораблей. Десять часов утра. Начинается военно-морской парад. Гости, следующие на катерах, видят военные корабли Черноморского флота. Солнце играет на бортах, башнях кораблей.

Адмирал И. Басистый, подынявшись на крейсер, несущий имя Нахимова, обращается по радио к приветственным словам... Его слушают затаившие в четком строю матросы, слушают гости, слушают тысячи севастопольцев, заполнившие площадь Ленина, бульвар. Они одеты по-летнему, город сверху показало бы в этот момент громадной многоцветной клубой. Гремят залпы салюта.

После парада — митинг на площади Ленина. От имени правительства УССР и украинского народа севастопольцев горячо поздравляет заместитель председателя Совета Министров УССР И. Сеннин. Выступает вице-адмирал Н. Кузак. Поэт А. Жаров передает привет севастопольцам от Союза советских писателей СССР.

А в это время на стадионе уже собрались тысячи певцов сводного хора, чтобы продемонстрировать свое искусство. На площадях, в клубах, на улицах звучит музыка. Шедное южное, не по-осеннему теплое солнце заливает бухты, корабли, улицы.

Мы стоим на командном пункте, откуда руководит праздничным огнем командир подводной лодки батареи, отставившей в 1941 году Севастополь, Михаил Владимирович Матушенко. Его команда «Огонь» поднимала в воздух танки фашистов, уничтожала сотни гитлеровцев... И вот через десятилетие он командует огнем батареи во славу города-героя.

В ту минуту, когда раздается первый залп, вспыхивает иллюминация кораблей. Начинают свое движение иллюминационные баркасы. Рейд сверкает тысячами огней.

На севастопольском небе отражается красное знамя нашей великой Отчизны.

СЕВАСТОПОЛЬ, 17 октября. (Наш корр.)

Севастопольские артисты в исполнении песни «Севастопольская страда».

В три часа дня в Доме офицеров состоялось торжественное собрание, посвященное столетию обороны Севастополя. На сцене — портреты В. И. Ленина, И. В. Сталина, знамена. Закончился доклад командующего Черноморским флотом адмирала С. Горькова. Читается Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении

Севастополь орденком Красного Знамени. Возникает овация. Краснознаменный город-герой поздравляют представители столицы СССР — Москвы, столицы УССР — Киева, городов-героев — Ленинграда, Сталинграда, Одессы.

А утром 17 октября яркое солнце осветило город. Тысячи людей направлялись на Приморский бульвар к Графской пристани, чтобы наблюдать парад военных кораблей. Десять часов утра. Начинается военно-морской парад. Гости, следующие на катерах, видят военные корабли Черноморского флота. Солнце играет на бортах, башнях кораблей.

Адмирал И. Басистый, подынявшись на крейсер, несущий имя Нахимова, обращается по радио к приветственным словам... Его слушают затаившие в четком строю матросы, слушают гости, слушают тысячи севастопольцев, заполнившие площадь Ленина, бульвар. Они одеты по-летнему, город сверху показало бы в этот момент громадной многоцветной клубой. Гремят залпы салюта.

После парада — митинг на площади Ленина. От имени правительства УССР и украинского народа севастопольцев горячо поздравляет заместитель председателя Совета Министров УССР И. Сеннин. Выступает вице-адмирал Н. Кузак. Поэт А. Жаров передает привет севастопольцам от Союза советских писателей СССР.

А в это время на стадионе уже собрались тысячи певцов сводного хора, чтобы продемонстрировать свое искусство. На площадях, в клубах, на улицах звучит музыка. Шедное южное, не по-осеннему теплое солнце заливает бухты, корабли, улицы.

Мы стоим на командном пункте, откуда руководит праздничным огнем командир подводной лодки батареи, отставившей в 1941 году Севастополь, Михаил Владимирович Матушенко. Его команда «Огонь» поднимала в воздух танки фашистов, уничтожала сотни гитлеровцев... И вот через десятилетие он командует огнем батареи во славу города-героя.

В ту минуту, когда раздается первый залп, вспыхивает иллюминация кораблей. Начинают свое движение иллюминационные баркасы. Рейд сверкает тысячами огней.

На севастопольском небе отражается красное знамя нашей великой Отчизны.

СЕВАСТОПОЛЬ, 17 октября. (Наш корр.)

Севастопольские артисты в исполнении песни «Севастопольская страда».

В три часа дня в Доме офицеров состоялось торжественное собрание, посвященное столетию обороны Севастополя. На сцене — портреты В. И. Ленина, И. В. Сталина, знамена. Закончился доклад командующего Черноморским флотом адмирала С. Горькова. Читается Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении

Севастополь орденком Красного Знамени. Возникает овация. Краснознаменный город-герой поздравляют представители столицы СССР — Москвы, столицы УССР — Киева, городов-героев — Ленинграда, Сталинграда, Одессы.

А утром 17 октября яркое солнце осветило город. Тысячи людей направлялись на Приморский бульвар к Графской пристани, чтобы наблюдать парад военных кораблей. Десять часов утра. Начинается военно-морской парад. Гости, следующие на катерах, видят военные корабли Черноморского флота. Солнце играет на бортах, башнях кораблей.

Адмирал И. Басистый, подынявшись на крейсер, несущий имя Нахимова, обращается по радио к приветственным словам... Его слушают затаившие в четком строю матросы, слушают гости, слушают тысячи севастопольцев, заполнившие площадь Ленина, бульвар. Они одеты по-летнему, город сверху показало бы в этот момент громадной многоцветной клубой. Гремят залпы салюта.

После парада — митинг на площади Ленина. От имени правительства УССР и украинского народа севастопольцев горячо поздравляет заместитель председателя Совета Министров УССР И. Сеннин. Выступает вице-адмирал Н. Кузак. Поэт А. Жаров передает привет севастопольцам от Союза советских писателей СССР.

А в это время на стадионе уже собрались тысячи певцов сводного хора, чтобы продемонстрировать свое искусство. На площадях, в клубах, на улицах звучит музыка. Шедное южное, не по-осеннему теплое солнце заливает бухты, корабли, улицы.

Мы стоим на командном пункте, откуда руководит праздничным огнем командир подводной лодки батареи, отставившей в 1941 году Севастополь, Михаил Владимирович Матушенко. Его команда «Огонь» поднимала в воздух танки фашистов, уничтожала сотни гитлеровцев... И вот через десятилетие он командует огнем батареи во славу города-героя.

В ту минуту, когда раздается первый залп, вспыхивает иллюминация кораблей. Начинают свое движение иллюминационные баркасы. Рейд сверкает тысячами огней.

На севастопольском небе отражается красное знамя нашей великой Отчизны.

СЕВАСТОПОЛЬ, 17 октября. (Наш корр.)

Севастопольские артисты в исполнении песни «Севастопольская страда».

В три часа дня в Доме офицеров состоялось торжественное собрание, посвященное столетию обороны Севастополя. На сцене — портреты В. И. Ленина, И. В. Сталина, знамена. Закончился доклад командующего Черноморским флотом адмирала С. Горькова. Читается Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении

Севастополь орденком Красного Знамени. Возникает овация. Краснознаменный город-герой поздравляют представители столицы СССР — Москвы, столицы УССР — Киева, городов-героев — Ленинграда, Сталинграда, Одессы.

А утром 17 октября яркое солнце осветило город. Тысячи людей направлялись на Приморский бульвар к Графской пристани, чтобы наблюдать парад военных кораблей. Десять часов утра. Начинается военно-морской парад. Гости, следующие на катерах, видят военные корабли Черноморского флота. Солнце играет на бортах, башнях кораблей.

Адмирал И. Басистый, подынявшись на крейсер, несущий имя Нахимова, обращается по радио к приветственным словам... Его слушают затаившие в четком строю матросы, слушают гости, слушают тысячи севастопольцев, заполнившие площадь Ленина, бульвар. Они одеты по-летнему, город сверху показало бы в этот момент громадной многоцветной клубой. Гремят залпы салюта.

А. ХААВА — НАРОДНЫЙ ПИСАТЕЛЬ ЭСТОНИИ

ТАЛЛИН. (Наш корр.) Тепло было отмечено общественностью 90-летие старшей эстонской поэтессы Анны Хаавы. Имя ее широко известно в республике, как автора одиннадцати поэтических сборников и пятидесяти песен, положенных на музыку.

Учительница по профессии, она первое свое стихотворение опубликовала в 1886 году, а через два года выпустила первый поэтический сборник. С 1906 года А. Хаава является профессиональным писателем. Проживает она в Тарту, куда на днях, в день юбилея, выезжала делегация Союза советских писателей Эстонии, которой было поручено передать ей поздравление и подарки.

Анна Хаава — лирический поэт. Многие ее стихи, например, «Не могу молчать», «Если пришел, принеси мне цветы», «Смерть соловья», «Бабушка добрая, ласковая» и другие, стали народными песнями.

И в то же время в ее творчестве большое место занимают стихотворения, бичующие пороки капиталистического строя: социальное неравенство, стяжательство, лицемерие церковников, падение нравов.

Именно эти обличительные стихи, а также внепартийная борьба поэтессы против формализма в эстонской поэзии привели к тому, что буржуазные литературные критики долгое время пытались отвести А. Хааву к «стремительным» поэтам. Однако трудным для нее явился период буржуазной диктатуры, когда ее почти не печатали.

В поэзии А. Хаавы советского периода возникли новые, светлые, оптимистические интонации. Она проявляет живой интерес к современным темам, внимательно следит за печатью и горячо сочувствует борьбе за мир.

В день юбилея А. Хаавы присвоено звание народного писателя Эстонской ССР.

Наши зарубежные гости

По приглашению Союза советских писателей в Москву гости английские писатели Джек Линдсей. Это его второй визит в СССР: в 1949 году Д. Линдсей участвовал в праздновании 150-летия со дня рождения А. С. Пушкина.

На днях состоялась встреча Д. Линдсея с московскими литераторами, на которой он сделал сообщение о современной английской литературе. Далее он рассказал об объединении писателей в «В защиту всеобщего мнения» инициатором организации которого явился известный прозаик Альфред Конрад.

Отвечая на вопросы о своих творческих планах, Д. Линдсей сообщил, что сейчас он работает над третьим томом серии романов, посвященных основным этапам развития английской культуры.

В Москве Д. Линдсей посетил спектакли нескольких театров, Всесоюзную сельскохозяйственную выставку.

— Еще в 1949 году я был восхищен спектаклями превосходных советских театров. Но то, что я увидел за эти дни, превзошло все мои ожидания», — сказал Д. Линдсей. Прекрасен балет «Ромео и Джульетта» в Большом театре с участием Галины Улановой. На сцене Московского театра сатиры мне радостно было увидеть пьесу моего великого земляка Генри Фолдингса — «Судья в лужке». Большое впечатление произвела на меня архитектура Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, отражающая разнообразие национальных архитектурных стилей народов нашей страны.

Джек Линдсей приглашен в качестве гостя на Второй всесоюзный съезд советских писателей.

В Белоруссии гостила делегация Общества польско-советской дружбы, в которую входили: член президиума польской Академии наук Г. Яблонский, заместитель председателя Союза писателей Польши С. Добровольский, детский писатель Ч. Центкевич и секретарь Главного управления Союза крестьянской взаимопомощи М. Каминская.

Перед отъездом на родину гости побывали в Союзе советских писателей Белоруссии. С. Добровольский поделился своими впечатлениями о третьем съезде писателей Белоруссии, на котором он присутствовал.

К. Крапива, М. Танк, Я. Брыль, А. Якимович, П. Ковалев и другие ответили на ряд вопросов гостей о работе Союза писателей.

ДРАГОЦЕННЫЙ ОПЫТ СТАРШИХ

По письмам читателей

Много у нас людей, которые, прожив большую жизнь, до глубокой старости сохраняют духовную молодость, жар своей души и настоящую любовь к труду. Мы встречаемся с ними повседневно у себя дома, на производстве, на улице, в вагоне трамвая. (Они из них работают на заводе, другие в учреждениях, третьи в сельском хозяйстве, иные уже вышли на пенсию. Об этих людях шла речь в статье «Наши старики», опубликованной в «Литературной газете» 31 августа нынешнего года.

В многочисленных откликах, полученных редакцией, тепло говорится о стариках-старожилках — «живой истории» города и сел.

— Чудак! — добродушно пошмыгался, скажут об ином старике земляки. — Копаются в архивах, ходят по окрестностям. Все ищет какой-то материал. Слышно, собирается писать историю. — Или другое: — Семьдесят лет нашему Николаю Ивановичу. На покой давно пора, а он никак не уговорится. То и знай, собирает хорошие кружки да, как молоденький, по спешкам беда.

Попробуйте поговорить с таким старожилком, затроните волнующее его дело, заинтересуйтесь его трудом. Как обогатит вас беседа с таким человеком, умудренным жизненным опытом!

Читатели, откликнувшиеся на выступления газеты, поднимают много вопросов, касающихся жизни и работы стариков. «Эти наши отцы и матери», — пишут они, — многолетним трудом заслужившие право на глубокое уважение к себе». Читатели говорят о расширении сети домов для престарелых, касающихся вопросов труда, обеспечения старых людей. И во всех этих взволнованных письмах неизменно присутствует мысль о необходимости более широко и рационально использовать знания, накопленные старыми людьми на протяжении своей долгой трудовой жизни.

С годами у человека, отдавшего жизнь служению народу, все сильнее стучится в сердце потребность — повысить итог своим трудом и передать свой опыт молодым.

Всё настойчивее волнует его потребность помочь молодежи глубже постигнуть радость борьбы и труда.

Использовать опыт и знания людей, потерявших частичную трудоспособность, в интересах самого нашего общества. И многие читатели, люди пожилые и опытные, пишут о радостном чувстве, которое испытывают они, сознавая свою нужность обществу, свою полезность обществу и коллективу людей, в котором они трудятся.

«Мне почти восемьдесят лет, но я работаю до настоящего времени. Ложи без палочки, состою народным заседателем Иркутского народного суда 2-го участка. Награжден орденом Ленина, трудоспособен и особенно старости не ощущаю. Не представляю, что со мной будет, если я останусь без дела. За 62 года беспрерывной службы я так привык к работе, к коллективу, что учреждение для меня мой дом, а коллектив — родная семья», — рассказывает инспектор связи В. Волошинов из Иркутска.

Да, для человека, всю жизнь отдавшего труду, учреждению, заводу, колхозу, действительности, становящейся родным домом. И чужий руководитель всегда подберет стариков-работников, найдет для него полезное дело.

«Я учительница-пенсионерка, мне 76 лет, — рассказывает в письме Е. Желобовская, живущая в селе Буеволовое Сумской области. — В прошлом году я вышла на пенсию, но, просидев некоторое время дома, почувствовала, что не могу жить без работы. Директор школы, которому я рассказала о своем горе, понял ме-

ня и дал работу в библиотеке. Какая радость — снова обучиться среди детей, привносить им любовь к книге, направлять их развитие... А в сентябре заведующий учебной частью пригласил меня на педагогический совет. «Вы же член нашего коллектива!» — сказал он. Эта фраза окрылила меня. Мой опыт ценят. Он нужен людям».

Пишут и другие письма.

«Каждый из нас знает сотни примеров проявления глубокого уважения к людям старшего поколения, внимания и помощи к ним, забот стариков, которые, отдав своей стране все силы, теперь доживают в почетном покое. Они отдали силы, но у них остался опыт», — пишет А. Сусанов из Тбилиси.

По у нас все еще нередки случаи, когда это богатство пропадает, не принося пользы, когда знания и мудрость людей старшего поколения не находят применения.

«В колхозах редко отстраняют стариков от работы, но и не всегда подыскивают для них настоящие дела. Есть в колхозах старики-мастера — столяры, печники, штукатуры. Эти профессии расцениваются у нас «на вес золота». Но беда в том, что по старости они не могут работать (на весь груз), а смены нет. Уйдут старики, и печку сложить будет некому», — говорят колхозники, и это справедливо. Почему бы не поручить этим мастерам-старикам обучение молодежи?» — делится своими мыслями пенсионер Д. Молчанов из села Селино, Дмитриевского района, Курской области.

Да, у нас огромная армия старых, опытных производственников, колхозников, которые приносят и могут принести немалую пользу общему делу.

Но нередко мы отмахиваемся от этого нужного опыта. Нередко жизнь наших стариков обрывается неуважением, равнодушием к их нуждам, интересам. У некоторых части молодежи вплоть до скептического, неуважительного отношения к знаниям и опыту пожилых людей.

Д. Молчанов приводит подобный пример. «Почетный старик нашего колхоза колхозник Михеня, — пишет он, — пятьдесят лет руководил колхозом. По старости ушел в отставку. Остался депутатом сельского Совета, он аккуратно посещал сессии, вносил ценные советы и предложения и продолжал активную общественную деятельность. Но вот в следующие выборы один из молодых работников отдал его кандидатуру в депутаты Совета лишь потому, что Михеня, мол, стар.

Трудно представить, как это расстроило Михеню.

Не менее возмутительный пример равнодушия приводит в своем письме москвич Н. Могилаев.

Сорок лет из своих семидесяти он проработал в лесной промышленности. В его трудовой книжке записаны десятки благодарностей. Он получил 2 значка «Отличник лесной промышленности». И вот в один из дней, в то время, когда тов. Могилаев был откомандирован на временную работу в министерство, ему позвонили по телефону и сообщили, что он уволен по сокращению штата.

«Поражает даже не самый факт увольнения», — пишет Н. Могилаев, — а его неподуманная форма. Неужели у руководи-

теля треста «Союзперевалес» не нашлось времени, чтобы лично поговорить с работником, отдавшим всю жизнь труду в учреждениях Министерства лесной промышленности?».

Те, кто перестает пользоваться многолетним опытом и знаниями наших людей, совершают явное расточительство. Эти люди «десяток лет руководили ответственной работой на участках работы и год-два как ушли на пенсию», — пишет коммунист с дореволюционным стажем С. Петриковский. — Подлая жестокость по отношению к старикам, которые своим трудом и опытом принесли пользу государству».

Тов. Апопов из Тбилиси говорит о том, что среди офицеров, вышедших в отставку, есть такие, которые могут работать в ДОСААФ, в школах и т. д. Он считает, что многие пенсионеры могут не только вести кружки, выступать с докладом или выполнять отдельные поручения. Они могут стать активом народных судов, жилищных организаций. Кто, как не умудренные жизненным опытом люди, могут разобраться в той или иной жалобе.

Разве не могут принять они участие в антирелигиозной пропаганде, возглавить общественный контроль над работой торговых организаций и столовых? Сколько полезных советов могли бы они дать на производстве, если не отмахиваться от них, сохранить с ними связь, регулярно приглашать на технические советы.

«Какое нужное дело могли бы совершить учителя-пенсионеры, проводя беседы с родителями о воспитании детей», — пишет пенсионерка Е. Розенблюм из Чебоксар.

В редакцию обратились с письмом заслуженные артисты РСФСР М. Дымова и Н. Уралов, прошедшие в Государственном ордене Ленина академическом Малом театре долготелый и славный путь.

Недавно им было объявлено о переводе их на творческую пенсию с освобождением от работы.

Никто из администрации и общественных работников предварительно не поговорил с этими опытными, хорошо знающими театр и его историю артистами. И поэтому гуманную меру по обеспечению престарелых творческих работников они восприняли с известной долей горечи.

Читатели рассказывают, что иные молодые специалисты, только что приняв на завод со школьной скамьи, мало прислушиваются к голосу старых производственников, не опираются на их ценный опыт.

Воспитывать у молодежи искреннее уважение к старым людям — прямая обязанность школы и комсомола.

«Необходимо проводить систематическую воспитательную работу во всех учреждениях, на заводах, фабриках, в учебных заведениях, колхозах в духе уважения к старикам и пожилым людям», — пишет читатель В. Хачатурян из гор. Ессентуков.

В откликах читателей поднят также вопрос о некоторых формах использования опыта старых людей. Читатели считают, что о пенсионерах, желающих применить свой опыт и знания в общественно-полезном труде, следует подумать отделу социального обеспечения. Для этого нужно, разумеется, связаться прочными нитями с предприятиями города, района. Нужно не формальное, а теплое, человеческое участие в судьбе каждого старого человека. Нужно, как пишет Е. Пятин, «внимательно оглядеться, и мы увидим, как нужны нам люди, прожившие богатую жизнь. Они рады нам помочь». Нельзя отказываться от этой помощи, от опыта, который приобрели эти люди и который содействует у нас с клипучей энергией молодежи.

В. ШАПОШНИКОВА

Мастерство поэта

Б. ГАЛАНОВ

Были редкостью. В то время как будто совсем забылись традиции великодушных детских народных песен, пушкинских сказок, «Лонка-Горбушка», детских стихов Некрасова. Веселые стихи для детей писал Саша Черный. То были вещи прозаические, освободившие от всякой морали, более напоминавшие пародии на детские стихи и очень намертво, неуважительно говорившие о взрослых. Нравственные стихи писали многочисленные безвестные ремесленники, буквально затонувшие детские журналы и книжки.

Но их мораль была плоской и убогой. Тот же Саша Черный зло издевался над ядовитым сиротчиком детской нравственности поэзии:

Дама, качаясь на ветке,
Пикала: «Милые детки!
Сольхика чмокнула кустики...
Птичка оправила ботики
И, обнимая ромашку,
Купает манную кашку...»

Эти строки были довольно справедливы. Советская эпоха поставила перед детской литературой большие идейные, воспитательные задачи. И один из пионеров детской советской литературы Маршак по-новаторски, активно участвовал в их решении.

Маршак не боялся учить ребенка, не боялся писать о том, что хорошо, создавать примеры для подражания. При этом все у него выходило не скучно, не плоско, в веселой, забавной форме, с живой, действенной моралью. Ему хотелось создать положительного героя детской книжки; без слащавой дидактики, сохранения теплоты, живости, непосредственности тона, говорить детям о больших и важных вещах. И в этих своих несконных он чувствовал требования жизни. В то же самое время Маяковский уверенно выводил детское поэзию из узкого, комнатного, грустного мира на широкий простор, серьезно, уважительно и вместе с тем весело, занятно беседует с самыми маленькими читателями о жизни народа, жизни страны. Не раз зыблительно поддерживал Маршак в его работе над стихами для детей А. М. Горь-

Собрания писателей в областях

Наболевший вопрос

За последние недели во многих областных городах Украины состоялись отчетно-выборные собрания областных писательских организаций. Эти собрания обсуждали актуальные вопросы литературной жизни; на них шел широкий заинтересованный разговор о связи советского писателя с жизнью, о проблемах изображения советской действительности. Какие недостатки мешают еще работе литераторов? Что зависит здесь от руководящих органов ССНУ и ССН СССР? Что необходимо сделать в писательской организации для устранения недостатков? Общественное мнение по этим вопросам было в центре внимания каждого из собраний, и его результаты можно рассматривать, как наезд делегатов на ближайшего третьего съезда Союза советских писателей Украины.

Долг литераторов Донбасса

Донецкая писательская организация складывалась и росла, главным образом, в послевоенные годы и достигла за это время серьезных успехов. Относительно регулярно издается альманах «Литературный Донбасс», вышло около ста романов, повестей, сборников рассказов и стихов, написанных донецкими литераторами. Книг, как видим, не так уж мало. Но почему донецкие писатели, живущие в крае, жизнь которого дает им богатейший материал для произведений о рабочем классе, создали так мало ярких образов земляков и современников — людей труда?

Говоря о том, что книги некоторых писателей Донбасса оказались несовершенно в идейном и художественном отношении, не нашли себе дорогу к сердцу читателя, П. Байдебур усматривает в этом серьезную вину правления донецкой организации ССН, не уделявшего должного внимания идеологическому воспитанию писателей. Сказались здесь и несерьезное отношение ряда писателей к профессиональной, литературной учебе и тот вред, который нанесла литературному процессу забывавшая среди некоторых писателей «теория» бесконфликтности. Ее влияние заметно, например, в таких произведениях, как «Стенная песня» Е. Кузнецова и «Парторг «Золотой свиты» М. Фролова, в которых жизнь изображена в розовых, идиллических тонах.

Лицо нашего общества определяют не выдумки в некоторых произведениях людей-среднячков, серые и безликие, — говорил в своем выступлении поэт С. Бугорков, — а такие наши славные современники, как Алексей Маршак, Прасковья Агеевна, Иван Пубока и другие — честные, смелые, самоотверженные. Но в книгах донецких писателей, созданных в последние годы, пока что не видно собирательного образа нашего современника, который завоевал бы симпатии читателей.

Участники собрания говорили об отставании литературной критики в Донбассе. Областные газеты зачастую то не в меру хвалят авторов, то уничают им равно. Так, совсем недавно по поводу повести «Робята» с «Пролетарки» — первой книги начинающего писателя А. Чепижного — в областных газетах появились настолько хвалебные, недотошные рецензии А. Ключича, П. Тришина и Б. Травинина, что сам автор вынужден был на собрании возражать против такого рода «критики».

Много серьезных упреков было адресовано на собрании правлению ССНУ. Говорилось о пренебрежительном отношении к донецким писателям в издательстве «Радянський письменник», о равнодушии правления ССНУ и редакций республиканских журналов к жизни и творчеству литераторов Донбасса.

От правления ССНУ — заявил в своем выступлении поэт В. Мухин, — мы не получаем никакой помощи, никакой поддержки. Оно, как осеннее солнце: светит, но донецкую организацию не греет, пови-

Отмечая приверженность Маршака к фольклору, хочется напомнить некоторые факты биографии поэта. Еще в ранней юности ему довелось встретиться с такими знатоками и почитателями народной поэзии, как Стасов и Горький. Думается, благодаря советам Стасова, и особенно Горького, в поэзии Маршака окрепла органическая связь с поэзией народа. Вероятно, их влияние оберегло молодого поэта, впервые выступившего в печати в 1907 году, и от модных в то время декадентских веяний. Его привлекли полные энергии и движения народные песни и сказки, пословицы, присловья, забавные прибаутки, загадки, где сильное, выразительное, порой неожиданное, но всегда точно отобранное слово заключает в себе целую повесть. Несколько лет спустя, когда Маршак ждал и учился в Англии, он близко познакомился с фольклором английского, стал переводить остро-сюжетные, динамичные народные баллады. И это тоже сыграло свою роль в формировании художника.

Именно в произведениях народной поэзии, а если говорить о детском фольклоре, то в песенках, веселых «считалках» и «дражничках» детских игр стих Маршака попернула непосредственность, живость, которые так под стать возрасту юных читателей. Первые детские стихи Маршака — «Пожар», «Почта», «Багаж», полные веселого задора и движения, сами похожи на цепь занятых «считалок».

Среди разных поэтических голосов всегда можно различить голос Маршака, безошибочно угадать его речь — дохлывшую, гибкую, исполненную врожденной веселости и музыкальности, свободную от вычурных метафор, часто достигшую образности с помощью минимальных выразительных средств. Маршак, например, любит строить фразу без прилагательных, отдавая предпочтение существительным и глаголам, — стремительным, энергичным, которые помогают сделать стих музыкальным, могут передать в законченной форме и трудовой процесс:

Человек сказал Денуру:
— Я стеной тебя запрячу...
И радость действий плотников, маляров, кузнецов, даже мороженщика из путевой скалки о мороженом:

Взял мороженщик лешку,
Всполошил большую ложку,
Ложку в банку окунул,
Мягкий шарик зачерпнул,
По краям приладил ложкой
И накрыл другой лешкой.

дому, расходуя все запасы своей энергии только на явских писателей...

Выступавший на собрании донецких литераторов представитель правления ССНУ В. Собко признал критику в адрес руководства республиканского союза совершенно правильной. Заметим, что такая же критика звучала и на писательских собраниях в других городах Украины. И ввиду представителя правления ССНУ вынуждены были согласиться с ней.

Где наша молодежь!

На отчетно-выборном собрании харьковских писателей вскоре после доклада областного секретаря организации Б. Богданова выступил почти никому не известный молодой человек. Николай Печенежский из села Дворична попал на собрание случайно, он приехал в Харьков по делам своего колхоза.

Н. Печенежский рассказал писателям историю, которая произошла с написанной им повестью. Он послал ее в редакцию альманаха «Харків» и получил оттуда сообщение о том, что рукопись передана члену редколлегии писателю В. Добровольскому. Ответа молодой автор ждал полгода, но так и не дождался. Наконец, ему удалось как-то лично встретиться с В. Добровольским, который сообщил, что прочитал только часть рукописи и вообще не знает, когда закончит ее чтение. Он добавил при этом, что повесть ему представляется интересной и, в всяком случае, заслуживает внимания. Но дальше этого дело не пошло. Впоследствии помощь молодому автору была обещана, в свою очередь, писателем Н. Муратовым. И также обещана не была. Выступление Н. Печенежского было существенной поправкой к докладу, в котором почти ничего не говорилось о работе с литературной молодежью. Докладчик лишь бегло упомянул, что при харьковской писательской организации есть «кабинет молодого автора» и литературная студия. И это было все!

После пленской — харьковская писательская организация является наиболее крупной писательским коллективом в республике. Здесь работает много опытных квалифицированных литераторов. Но за последние годы коллектив этот почти без вырос. Причина слабого роста харьковской организации кроется в плохой работе с молодыми. Достаточно сказать, что в городской литературной студии насчитывается всего лишь 25 человек. П это в городе, знаменитом десятками крупнейших заводов, горюче угледобывающей и 25 «студийных» не чувствуют настоящей заботы о себе. Занятия в студии проходят редко, от случая к случаю, а к тому же и не всегда достаточно продуманы ее руководителем, поэтом И. Галганом.

Очевидно, харьковские писатели старшего поколения позабыли о горьковских традициях неустанной работы с литературной молодежью.

Внимание местным темам!

Крымская писательская организация — самая молодая на Украине. В 1946 году, когда ее создавал П. Павленко, она состояла всего из четырех членов и кандидатов в члены ССН. Ныне в ее рядах втрое больше литераторов, и вместе с С. Н. Сергеевым-Цеским, Е. Поповичем, Д. Холендром здесь работает много молодых литераторов. Крымляк за последние три года выпустил в свет около 100 книг, большинство авторов которых — местные писатели.

Имя П. Павленко часто вспоминалось на отчетно-выборном собрании литераторов Крыма. В докладе Е. Поповича и в выступлениях говорилось о том, что вряд ли можно считать осуществленными советы П. Павленко писателям Крыма — быть ближе к жизни своего края, не бояться местных тем.

Н. Козлов, А. Малин, А. Милиевский и другие говорили о том, что ряд произведений, написанных на местные темы, не хватает той содержательности и глубины, того знания жизни, которые бы привлекали любовь читателей. А иногда в крымской печати появляются скоростные, непродуманные рассказы и стихи, в которых некачественно или схематически рисуется жизнь. И в этой связи резко критиковались на собрании напечатанные в крымских газетах рассказы В. Кривоноса и В. Скопина.

Правильным был вывод, сделанный на собрании писателями Крыма, — глубже «врастать» в местную почву, лучше знать думы и дела рыбаков и виноградарей, горняков и колхозников своей области, многообразную и красочную природу Крыма — края трудового сельскохозяйственных культур, края величественных гор и приморских здравниц.

Оживить работу секций и правления

В период между вторым и третьим съездами ССН Украины львовские литераторы создали ряд произведений, тепло встреченных читателями и критиками. К этому времени относится последний период творчества писателя-коммуниста Я. Галана. Вышло много новых произведений П. Козланюка, В. Беленья, И. Вильда, А. Воловача. Ряд львовских писателей пополнились большой группой активно работающих молодых поэтов, прозаиков, критиков. В последние годы украинскому читателю стали известны имена Р. Братуны, Д. Павлычко, Н. Тарновского, Г. Глазова, Д. Цюпкаленко, В. Лозового и других.

Но не о прошлых заслугах, не о сделанном, а о том, что нужно делать сейчас, о настоящих требованиях нынешнего дня шел разговор на отчетно-выборном собрании львовских писателей. Этому помог правильный тон деловой товарищеской критики, сразу же взятый на собрании.

Одним из серьезных недостатков в работе правления львовской организации, — сказал докладчик П. Козланюк, — является слабое должное внимание к работе секций и правления в творческие планы писателей, их замыслы, явное недостаточная творческая помощь собираемым по перу. Правление часто отмахивалось, вместо того, чтобы прямо и ясно высказать свое четкое коллективное мнение о том или ином произведении, написанном львовским литератором. Писателям не подсказывались наилучшие пути для осуществления их замыслов.

Выступавшие в прениях писатели А. Шмыгельский, М. Бирюков, Р. Братуня, Д. Павлычко, Г. Глазов и другие также критиковали работу правления и секций, говорили о значительных недостатках в работе с литературной молодежью. Во Львове не всегда основательно готовятся заседания секций, подчас не продумывается тематика теоретических собраний и лекций. Оттого-то многие такие встречи писателей проходили вяло, сводились, по существу, к обитию «мероприятия».

Критик Ю. Мельничук посвятил свое выступление необходимости развивать патристические традиции Я. Галана в борьбе с украинскими буржуазными националистами.

Неустанно клемят презренных элементов народа, которые сейчас по-колониально служат поджигателям новой войны, — дело често нашей писательской организации, — заявил Ю. Мельничук.

Отчетно-выборные собрания писателей состоялись также в Днепрпетровске, Одессе, Ужгороде. Третий съезд Союза советских писателей Украины открывает свою работу в Киеве 27 октября сего года.

КИЕВ. (Наш корр.)

У каждого поэта — свой пафос. Но свой пафос и у каждой эпохи. Там, где огонь поэта полностью слагается с пламенем его времени, возникает Шекспир, Гёте, Пушкин: если же этого слияния нет, художник обречен на творческое одиночество.

Пафос нашей эпохи — в движении народов к коммунизму. Этот пафос в большей или меньшей степени пронизывает творчество всех советских поэтов: каждый из нас стремится сделать свое искусство истинно коммунистическим, то есть подлинно народным. Казалось бы, задача людей, призванных в Союз писателей руководить этим процессом, ясна: звать мастеров стиха на магистральную дорогу времени и поддерживать ее, идущую по этому пути или хотя бы стремящаяся к нему. И в сожалею, эта задача выполняется Союзом писателей далеко не блестяще: его руководство не умеет звать поэтов, вдохновлять на творческий подвиг.

Когда я думаю о современной советской поэзии, она представляется мне богатейшим оркестром, обладающим всеми гласными, какими только располагает музыкальная культура. Но есть в этом оркестре удивительная странность. Вот выходит канцелярмейстер, взмахнув палочкой — выступает трио: аккордеон (Гвардовский), баян (Песковский), гармонь (Сурков). Играют хорошо. Душевно. Проходят десять минут, двадцать, полчаса, год, пятилетие. Дирижер машет палочкой. Трио играет. А что же остальные оркестранты?

Остальные по воле триоера сведены к какому-то всеобщему туманному аккомпанементу, хотя каждый из них мог бы солировать. Даже когда голосу какого-либо поэта удается вырваться из общего хора, даже когда он отмечен высокой правительственной наградой, он далеко не всегда получает у нас широкое звучание. Пройдут обязательные статьи, отмечаются факты награды, и о поэте снова забыли. Вот Александр Инин. Его аккордеон тоже задушено и звучит. Правда, ему не хватает мягкости, вкрадчивости и интонационной гибкости своего коллеги Гвардовского, но он превосходит его в мужественности, прямоте и знает мелодии, которые тому недоступны. Вспомним хотя бы повесть в стихах «Алена Фомина». Герой Гвардовского — это люди, в которых отлично выражено традиционное крестьянское начало, но не развиты черты нового, отличающего нашего колхозника от прежнего крестьянина, бойца Советской Армии — от русского солдата былых времен. Герой Инина, напротив, — активные строители коммунизма, всем сердцем устремленные вперед, это люди в полете. Тем не менее стихов Инина не слышно ни в эстраде, ни по радио. А между тем я не знаю в нашей поэзии ни одного женского характера, кроме Зои, который мог бы стать рядом с образом Алены Фоминной.

А вот мастер совершенно другой поэтической направленности — Николай Асеев. Мы давно не слышали его серебряной флейты: цикл асеевских стихов о Кавказе заглохнул в журнале «Новый мир», который вырвался из цикла отдельные и далеко не лучшие стихи, новых же стихов Асеев не опубликовывает. Далее: Леонид Мартынов — человек, постигший тайну скрипичного волшебства. Мы, поэты, очень любим его чудесную «Кружевницу», его тонкое стихотворение «Слезы», незурядные русские пейзажи. После таких стихов чувствуешь себя благодарнее, возвышеннее, счастливее. Хочется быть лучше и чище, потому что ты приближился к какой-то большой духовной красоте. К сожалению, широким читателем знает, главным образом, переводы Мартынова, о собственных же его стихах имеет слабое представление.

Николай Тихонов. С ним как будто все благополучно: он широко печатается, критика относится к нему бережно, вспомнил хотя бы, как дружно она одернула А. Тарасенкова, которому не поправились его индийские стихи. Но ведь читателем не стало ясное, в чем сила тихоновской поэзии. Ведь даже в ответе Тарасенкову говорилось только о политическом значении книги «Два потока», по поэтичности этой книги не вскрыта: читатель так и не знает, как замечательно передат Тихоновым образы Пакистана, его горячие краски, его люди, люди великого терпения. И ничего ему не сказал о звонких трубах Владимира Луговского, о чисто кларнетном звучании такого свежего лирика, как Сергей Смирнов, о роде Антокольского, а уж это ли не представитель поэтического национализма? Я не вспомнил о таких интересных поэтах, как Мария Петровых, И. Заболоцкий, П. Успенский. Я не упомянул Кирсанова, а как не вспомнить о нем, когда говорим об оркестре? Принято считать, что Кирсанов работает на ударных инструментах: его стихи — это, мол, литавры, гонги, медные тарелки. Но с Кирсановым дело сложнее: он не просто буднично лириком, блестяще ловкостью размера, лихостью рифмы, а виртуозность считается у иных критиков кухней формализма.

В анализах лещик, способный делать «мертвые петли» и «сипотеры», — не триак, но ас; в кавалерии конюг, умеющий работать на ударных инструментах: его стихи — это, мол, литавры, гонги, медные тарелки. Но с Кирсановым дело сложнее: он не просто буднично лириком, блестяще ловкостью размера, лихостью рифмы, а виртуозность считается у иных критиков кухней формализма.

В анализах лещик, способный делать «мертвые петли» и «сипотеры», — не триак, но ас; в кавалерии конюг, умеющий работать на ударных инструментах: его стихи — это, мол, литавры, гонги, медные тарелки. Но с Кирсановым дело сложнее: он не просто буднично лириком, блестяще ловкостью размера, лихостью рифмы, а виртуозность считается у иных критиков кухней формализма.

В анализах лещик, способный делать «мертвые петли» и «сипотеры», — не триак, но ас; в кавалерии конюг, умеющий работать на ударных инструментах: его стихи — это, мол, литавры, гонги, медные тарелки. Но с Кирсановым дело сложнее: он не просто буднично лириком, блестяще ловкостью размера, лихостью рифмы, а виртуозность считается у иных критиков кухней формализма.

Есть у нас и поэты более молодого поколения, которые росли и медленно и неровно и с которыми в ССН не принято си-

Илья СЕЛЬВИНСКИЙ

таться. Между тем каждый из них — поэтическая личность. Но кто знает, что у Рублева есть прекрасные стихи, посвященные борьбе за мир? Кто у Слуцкого — страстная антифашистская лирика? Поэты этого поколения все время работают, но один из них лишь с трудом пробиваются в печать, как Л. Озеров, а другие слышат большую часть хулы и насмешки, как бесспорно одаренный Н. Трапкин. До сих пор я говорил только о русских поэтах, так как, по справедливости, русская советская поэзия, начинаясь с Блока, Маяковского, Есенина, Багрицкого, является величайшей. Но какими огромными силами располагают наши братские республики! Какие мастера трагедии, как Савед Вургуи и Наир Зарьян, такие эпические поэты, как Рильский, Перловский, Леониды, Гильвинис, Расул Раза, создатели романа в стихах и эпоса, такие лирики, как Авестис Исаакян, Тыньина, Сударикали, Судейман Рустам, Чаренц, Турсун-заде, Мехелайнис, могли бы стать гордостью любого народа. А много ли знает о них широкий читатель, кроме имен, которые он привык произносить с уважением?

Переводы у нас есть превосходные. На любом языке. Но одним переводом мало. Поэтический мир каждого поэта — это особая страна со своим климатом, пейзажем, людьми, зверями, птицами, со своими шумами и ароматами. Нужно предоставить читателю возможность путешествовать по этим странам, а для этого надо, чтобы критика умела вести читателя в глубь поэтического мира, раскрыть все его сокровища. Где еще в мире есть такая поэзия?

Но руководство Союза писателей вполне достаточно Гвардовского, Песковского и Суркова. Раз навсегда определил это направление, как генеральное, секретариат ССН тщательно избегает каких бы то ни было отклонений, объявляя все непохожее производным, а сложное усложненным. Руководство ССН дирижирует, трио играет — все в порядке. Могут возразить: трио же тут руководство? Дело в критике! Да, но ведь критика существует не в беззвучном пространстве, а на базе печатных органов, руководимых Союзом писателей. — «Литературная газета» и четыре «столетних» журнала; углубленное развешивание критики в известной мере обусловлено также издательством «Советский писатель». Мы все прекрасно знаем, что популярности того или другого автора в большой степени зависит от прессы. Есть у поэта пресса, печатает его стихи — популярности его растет; не печатает, не пишет о поэте — его не знают или начинают забывать, если знали раньше.

Итак, пресса — это рычаг, благодаря которому руководство ССН может провдывать в массы богатства советской поэзии. Как же оно им пользуется?

Обратимся к цифрам. С 1949 по 1954 год, то есть за последние пять лет, о стихах А. Суркова было помещено более 20 статей и рецензий: об А. Гвардовском — около 50; о М. Исаковском — примерно 40; о Инине их было менее 10 (все связаны с награждением Сталинской премией); о Кирсанове — 4; о Сельвинском — одна статья, а об Асееве — сердитое упоминание об име, которое в стихотворении Асеева вырвалось не там, где ей следовало расти. Речь идет не о том, чтобы всем поэтам выдавали по карточке лавровые венки стандартного размера, а о том, чтобы никто из работающих литераторов не уходил из поля зрения общественности. Превышенное же и притом неизменно восторженное внимание к одному единственному направлению поэзии обезличивает поэзию в целом и препятствует развитию даже этого единственно признанного направления.

Но, может быть, линия секретариата в данном случае объясняется давлением самой писательской общественности? Ницуть не бывало! В 1947 году я написал трагедию «Читая «Фауста». В трагедии этой изображается борьба немецких коммунистов с немецкими фашистами за будущий мир Германии. Автору, участнику Великой Отечественной войны, доводилось беспрестанно на фронте с немалым количеством воюющих солдат: материал этот дал ему возможность отчетливо представить себе трагическую жизнь германского общества, где даже выдающиеся ученые превращались в лавандехоты.

В том же году я прочитал пьесу на объединенном собрании секции поэтов и секции драматургов. Отзывы выступавших были необычайно горячи. Чувствовалось, что писатели глубоко стосковались по литературе философского плана. Люди, пережившие и перечувствовавшие за четыре года войны больше, чем за всю свою жизнь, естественно, хотели увидеть все это огромное, ужасное и великодушное как-то обобщенным в литературных образах, но хоть намек, который можно было бы раскрыть и дополнить собственными мыслями и чувствами. И вот намек появился. Все это по-человечески понятно. Непонятно другое. Секретариат Союза писателей не устает заверять нашу общественность в том, что основная его деятельность сосредоточена в творческих секциях, ибо творчество — это главное, чем должен заниматься Союз писателей. Допустим, что это так не только на бумаге, но и в действительности. В таком случае, если две творческие секции проявили такую пламенность в оценке трагедии, разве не ясно, что секретариат должен был уделить ей хоть какое-нибудь внимание? Однако руководство ССН сошло за благо отомолчиться. Но отмахивалось оно настолько энергично, что я в течение шести лет (!) не мог напечатать своей вещи. Когда же она, наконец, вышла в сборнике моих трагедий, критики очень организованно ее не заметили. И так, перед нами игра выключателя, которую не выдвинули выключатели. Нальцы летают по грифу, смычок взволнованно зарывается в струны, но в зале слышен третий ряд ничего не слышно. Кому от этого польза? Вопрос далеко не риторический.

Справедливость требует сказать, что не все члены секретариата ведаи себя таким образом. А. Фадеев дал мне ряд ценных редакторских советов и проявил заботу о дальнейшей судьбе пьесы. В силу вменятельности Фадеева моя трагедия и прошла в печать.

Показательна судьба поэмы Н. Асеева «Гоголь». Она так же, как и моя трагедия, обсуждалась на секции поэтов, ей так же была дана высокая и горячая оценка. Но, видимо, она не понравилась никому из членов секретариата ССН, и вот результат: поэма известного, всеми уважаемого мастера до сих пор еще не напечатана. Допустимо ли, однако, чтобы судьба одного писателя зависела от вкуса другого? Мы знаем, что Лев Толстой не выносил Шекспира, Горький недооценивал Гоголя. Что же стадо бы с великой классической литературой, если бы о ней судили только по личным оценкам самих литераторов? Нельзя допустить, чтобы так происходило в нашей советской поэзии. Одно литературное течение, воздающее Гвардовскому, поглотило все остальные. Критики, пропагандирование это течение в ущерб всем остальным, пытались вынудить нашему обществу, что читать больше некого, а главное, незачем. В устах некоторых товарищей пропаганда «формулы» «Гвардовский — Исаковский — Сурков» зашла уже так далеко, что стала восприниматься чуть ли не как строка из устава ССН.

Стремление к монополии одного стиля, одной системы образов, одних и тех же ритмических ходов, а еще хуже — сведение всего многообразия нашей жизни к одному и тем же характерам и проблемам может только обеднить, а не обогатить советскую поэзию. Это сейчас уже понимают все литераторы — и сами поэты, и беллетристы, и драматурги. Но бы понять это и критикам. Что касается читателя, то он давно уже почувствовал что-то неладное, хотя не может сказать точно, где «зарыта собака». Но однообразие расхолаживает его, вынуждая в нем равнодушие к нашему поэтическому «привороту». За последнее время у наших стихотворцев стало модным сетовать на читателя: не тот, мол, читатель пошел! Бывало, он улавливал поэзию, горячо выступал любое выступление поэтов, сам выступал тут же, с трибуны. А теперь? Теперь сидит он на литературных вечерах тихо, академически, а горючится только на футболе.

Да... к сожалению, доля правды в этом есть. Но разве тут виноват читатель? Мы, поэты, начинаем утрачивать контакт с читателем, а это — самое страшное. Владимир Маяковский на своих литературных вечерах устраивал, бывало, и критическую трибуну, и читатель, и принимался читать, допустим, стихи Дорогой-ченко, объявляя их детально «одноразовым пейзажем». Потом выходил Дорогой-ченко и, отбившись, чем бог послал, в свою очередь читал стихи Маяковского и критиковал их за «изветство» и «неноянствительность». Затем поднимались на трибуну критики и брали под защиту того, кого считали правым. Проходило все это живо и весело. Никакой официальной тут не было, как не было и нравов литминистерства, так как Маяковский никаких высоких постов в руководстве литературой не занимал: человек он был маленький — всего-навсего великий поэт. Теперь эта традиция Маяковского почти утрачена. Мы научились друг друга проработывать, но различились критиковать, недаром дискуссии, организуемые Союзом писателей, как правило, не удаются. А как мы воспитываем читательский вкус? Сильно и рядом этим занимаются не творцы, а догматики.

Противоречив в своем письме совершенно обычные строки из «Василия Теркина» о зубчатом лесу над черною водой, преподаватель русского языка и литературы В. Зарепкин восклицает: «Редко в современной поэзии встретиться с таким живым и свежим восприятием природы...» («Литературная газета» 10/VI-54 г.). Но что же здесь свежее? У кого из стихотворцев не было этих образов? Не так, а именно этих?

С другой стороны, читатель начинает замечать, что за последнее время с Гвардовским происходит что-то странное. Из этического поэта, стремившегося говорить от имени народа, он переквалифицировался на какую-то страннистелитгентскую линию. Так, в поэме «За далью...» вытатив наружу «внутреннего редактора», который, дескать, сидит в петлицах поэта и своими пошлыми поправочками сводит на нет большие и чистые его замыслы, Гвардовский вдруг почему-то тумается высказанному, начинает засекречивать его и делает талантливое свое произведение двусмысленным по самой своей тональности. Читатель удивлен: зачем понадобился советской литературе зловонный язык? Разве нельзя сказать прямо нашему народу, что у нас немало таких редакторов, которые своим назидком на поэта не улучшают, а уродуют его произведения и что мы должны усилить борьбу с ними? Что в результате у поэта, особенно если бог не дал ему смелости, начинает вырабатываться страх перед редактором, и он, поэт, сидит за письменным столом, калечит свои же собственные строки, хотя никто от него этого не требует. Вопрос серьезный, большой и действительно имеющий место в нашей литературной жизни. Разве нельзя сказать об этом прямо? Можно. Но тогда... тогда не будет и этой пикантной темы. Ведь тема-то строится на том, что этой истине сказать якобы нельзя. Тем самым вокруг головы автора образуется этаким мученический ореол: прихотливая, мол, брать вину на себя, выходящая «внешнего редактора». К чему эта игра в гонимых?

Читатель хочет найти ответ на свои недоумения у критики. У кого же больше? Но все, писавшие о поэме «За далью...», обсахаривая каждую строчку, аккуртнейшим образом обходили все, что касается темы «внутреннего» редактора.

Писатели ждут лоярца, когда открылась Второй съезд ССН. Они хотят верить, что съезд разрешит многие и многие наболевшие вопросы. В частности, поэты мечтают о том, чтобы с трибуны прозвучало самокритичное заявление, в котором ясно и четко было бы сказано: пропаганда тех или других имен, замеченная собой критическую оценку поэтических явлений, не имеет ничего общего с теми задачами, какие партия выдвинула перед литературой.

У каждого поэта — свой пафос. Пафос советских поэтов сливается с пафосом эпохи. Их творчество должно быть доступно самому широкому читателю. Страна должна знать своих поэтов!

ЧЕМ ЗАНИМАЕТСЯ м-р МАКЛЕОД В ГОСДЕПАРТАМЕНТЕ США

Все одиннадцать тысяч служащих государственного департамента США пугливо озираются, заслышав имя Маклеода. Всего пять лет назад этот человек был незаметным агентом Федерального бюро расследований в одном из городов штата Нью-Гемпшир. Ныне «святой святых» внешней политики Соединенных Штатов — госдепартамент — отдана на откуп этому полдюжины чиновнику, набившему руку на «охоте за ведьмами» и провокациях и удостоенному за «заслуги» благосклонности апостола американского марафонца Джексона Маккарти, который подарил ему свою фотографию с надписью: «Великому американцу».

В таком виде американский журнал «Репортер» изобразил чиновника госдепартамента США образца 1954 года. Надпись на стене гласит: «Уния лояльности стоит больше фунта мозгов».

За что же назвали Маклеода столь почетным титулом Маккарти и почему боится своего «великого» соотечественника чиновник госдепартамента?

Правильный маккартист Маклеод состоит в ранге помощника государственного секретаря и является главой службы безопасности госдепартамента Соединенных Штатов. Бывший агент охраны вершит судьбу личного состава министерства, руководствуясь весьма лаконичным и не менее лаконичным девизом: «Уния лояльности стоит больше фунта мозгов». Сей афоризм, как черпком по бочку свидетельствует американский буржуазный журнал «Репортер», вывешен в назидание посетителям на стене приемной Маклеода.

Почему-то служащие стараются держаться подальше от его апартаментов, расположенных на четвертом этаже «Нью-Стейт билдинг» — здания государственного департамента. Атмосфера, окружающая штаб-квартиру Маклеода, полна загадочности. Всегда плотно закрытые двери открываются только тогда, когда пропустит молчаливых людей, уже по внешнему виду которых нетрудно догадаться об их профессии. Ходят слухи об особой «комнате № 4», где лица, подозреваемые в нежелательности, подвергаются допросу с применением при помощи так называемого «обнаружителя лжи». Сам Маклеод признает с улыбкой: «Многие считают меня злодеем».

Главный полицейский госдепартамента ведет досье на всех дипломатических работников США, начиная от послов и кончая клерками. Это требует не только времени и денег, но также и штата опытных агентов, которых Маклеод поставляет ФБР. Неудумно, что в его отделе в настоящее время насчитывается больше служащих, чем их было во всем госдепартаменте до первой мировой войны. Недешево обходится среднему американцу каждая уния лояльности, взвешенная на весах Маклеода!

Масштаб расследований, предпринятых Маклеодом, не имел прецедентов в истории этого департамента да, пожалуй, и государственных органов вообще. Эти расследования основываются на приказах президента Эйзенхауэра № 10450 от 27 апреля 1953 года, которым в компетенцию сотрудников службы безопасности включено «исследование» даже интимных сторон жизни государственных служащих, в том числе таких, как возможные «нервные расстройства».

Приказ дает право увольнять работника, не представив никаких доказательств его неблагонадежности, якобы как «неподходящего». Но журнал «Репортер», со ссылкой на имевшие место факты, отмечает, что в таких случаях действительная причина увольнения сплошь и рядом совсем иная — просто пребывание данного служащего на той или иной должности сочтено «не совсем соответствующим интересам национальной безопасности» по таким, например, мотивам: его домохозяйка будто бы коммунист или тетка его проживает в Варшаве... «Сомнившись», — изоблазил — вот правило, которым руководствуются при проведении в жизнь приказа президента, пишет журнал.

И Маклеод изоблащается... Все должности в госдепартаменте объявлены им подпадающими под действие приказа № 10450, а поэтому дала, да, а возможность и мысли каждого служащего тщательно фиксируются сверхчувствительными по всей «крамоле» аппарата Маклеода. Никто не может получить место в департаменте, а

находящиеся на службе — повышение, пока они не пройдут через чистилище Маклеода — процесс, длящийся несколько месяцев.

Журнал «Репортер» приводит характерные вопросы, которые подчиненные Маклеода задавали чиновникам госдепартамента:

«Служащему, который во время гражданской войны в Испании был аккредитован при законном (республиканском) правительстве в Мадриде: «Вступали ли вы в какой-либо контакт с мятежниками? Я имею в виду — с коммунистами».

«Были ли вы женаты? Не вступали ли с кем в связь до женитьбы?».

«Дипломату, который служил в Финляндии, когда она участвовала в войне на стороне держав охоты: «Ты, вы старались, чтобы Финляндия и Россия достигли соглашения? Им... Давайте посмотрим, кто же был тогда президентом?».

На основе подобных вопросов ведомство Маклеода делает выводы о «благонадежности». Результаты этих выводов: только в прошлом году из госдепартамента было уволено 534 человека, причем лишь одна десятая из них обвинены в «прокоммунистической деятельности или связях».

Атмосфера, созданная расследованиями Маклеода, такова, что даже закаленные первые его подчиненные не выдерживают. В начале года из службы безопасности ушло около двадцати сотрудников, причем один из них заявил, что Маклеод создал «атмосферу страха и запугивания».

Один английский дипломат сказал сотруднику журнала «Репортер»: «Я не могу больше знать, что думают наши люди. Они либо невротичны, либо молчаливы. Я не могу узнать, каковы их взгляды, если они вообще имеют взгляды».

Нервозность и молчаливость чиновников госдепартамента США объясняются тем, что шпики Маклеода не только следят за ними, но и заставляют их шпионить друг за другом. Даже по пустяковому анонимному доносу чиновник может попасть в особую карточку службы безопасности, что влечет за собой длительную задержку продвижения по службе, а нередко и увольнение. Власть Маклеода настолько велика, что попытка какого-либо начальника заступиться за необоснованно уволенного, по его мнению, подчиненного, может плохо окончиться для того, кто на это решится.

Личная переписка служащих также не ускользает от бдительного ока главного полицейского госдепартамента. По заявлению одного дипломатического работника, поступающие к нему письма оказываются вскрытыми с помощью пара довольно талантливых агентов». Маклеод ревностно следит и за тем, что читают сотрудники. Как сообщила газета «Нью-Йорк таймс», служба безопасности получила задание — собрать сведения о том, кто из служащих читает некоторые, поименованные в особом списке, журналы. Бред ли это задание можно объяснить чисто патологическим любопытством.

После всего сказанного ясно, почему Маккарти именует Маклеода «великим американцем» и почему пребывает в страхе служащие госдепартамента Соединенных Штатов Америки.

Даже буржуазный журнал «Репортер» приходит к выводу, граничащим с явным недоверием. Он пишет: «Система переросла своего автора (называется в виду Маклеода — Ю. Р.). Подчеркнутая его всепонижающая агентами, она стала системой прямого или скрытого панталака... Пригласить полицейского к участию в сложных делах высокой политики и управления — значит допустить ошибку... Далее утверждал, что его интересовали только цели политики, а не средства их достижения. Поскольку пригодны любые средства, то оказались пригодны и средства Маклеода».

Нельзя согласиться только с одним: появлению Маклеода в госдепартаменте — отнюдь не «ошибка» господина Даллеса, а закономерное явление в современной Америке, ставшей для сенатора Маккарти и своры маккартистов заповедным полем охоты на людей.

Ю. РОМАНОВ

Еще раз о красном цвете в Таиланде

В нашей печати уже сообщалось о том, что правительство Таиланда, не на шутку встревоженное «красной опасностью», начало вести беспощадную борьбу против красного цвета — всюду, где бы он ни встречался. Красные чернила объявлены законом, красная чернила на крышах в спешном порядке заменяются зеленой, здания красного цвета срочно перекрашиваются в более «благонадежные» тона.

Но этого мало. Как сообщает корреспондент агентства Франс Пресс из Бангкока, правители Таиланда не сочли возможным ограничиться указанными мероприятиями. В качестве дополнительной профилактической меры было решено... изменить цвет национального герба с красного на черный. Национальным гербом является «Гаруда» — мифическая полуптица-получеловек, которая служит также королевской эмблемой. Изображение «Гаруды» напечатано на всех конвертах и бланках министерств и других правительственных учреждений. С давних пор «Гаруда» была красной, поскольку красный цвет является традиционным цветом тайландской королевской семьи. Все печати правительственных учреждений всегда были красными.

Четыреста лет со дня рождения Балашихи

20 октября общественность Венгерской Народной Республики торжественно отмечает 400-летие со дня рождения поэта Балашини (1554—1594). Венгерский народ чтит в его лице одного из основателей венгерского языка, венгерского патриота, отдавшего жизнь за свободу родной земли (Балашини Балашихи погиб в битве против турецких захватчиков у крепости Эстергом).

В Эстергеме юбилейные празднества начались еще за месяц до наступления самой

министерств и других правительственных учреждений. С давних пор «Гаруда» была красной, поскольку красный цвет является традиционным цветом тайландской королевской семьи. Все печати правительственных учреждений всегда были красными.

Но теперь этой «крамоле» положен конец. Отныне все официальные бланки и все печати будут черного цвета! Кампания по перекрашиванию принимает такие масштабы, что некоторые тайландские газеты высказывают серьезные опасения по поводу связанных с ней расходов.

Консервативная газета «Смапрат» в редакционной статье замечает с горькой иронией: «Счастье, что изумрудный будда не сделан из рубина». Изумрудный будда находится в храме королевского дворца. Благодаря защитной зеленой окраске ему пока еще удалось уберечься от тайландских маккартистов...

В Венгрии юбилейные празднества начались еще за месяц до наступления самой

К ДЕСЯТИЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ СТОЛИЦЫ ЮГОСЛАВИИ—БЕЛГРАДА

Памятные дни

1944 год. Изгнав гитлеровские орды с родной земли, Советская Армия, преследуя врага, пересекла родные рубежи. Наши воины несли освобождение порабоженным народам Европы.

Памятные это были дни осени 1944 года. Освободив Болгарию и Румынию, наши части подошли к могучему Дунаю. На той стороне была Югославия. Там сражалась с ненавистными гитлеровскими захватчиками Народно-освободительная армия Югославии, удар за ударом наносила врагу отважные партизаны. Народ не покорился захватчикам, он самоотверженно боролся за свое освобождение.

И вот мы на земле Югославии. С жестокой силой отступили под ударами наших войск гитлеровские дивизии. Ничто не могло остановить стремительного наступления советских воинов.

Часть, в которой я служил старшим сержантом, продвигалась к Белграду. Вспоминаю второй день нашего наступления к югославской столице. Глубокие сумерки окутали землю. Горы, все окружающее с трудом угадывались в темноте. И вдруг из близлежащего леса вышла группа, человек 15. Люди пожилые и молодые были одеты в самую разношерстную одежду. Все они были вооружены: кто винтовками, кто револьверами, кто охотничьими ружьями. Это были югославские партизаны. Они попросили, чтобы их провели к командиру нашей части.

Как выяснилось из дальнейшего, в лесу, недалеко от дороги, по которой мы двигались, укрылось какое-то немецкое подразделение. И вот отряд наших гвардейских минометов открывает огонь по указанному партизанами направлению. Зап, за ним второй, третий. «Огненные стрелы, огненные стрелы!» — с радостью и восхищением кричали партизаны. И вдруг словно растворились, исчезли в темноте ночи. Однако не прошло и тридцати минут, как они снова появились, ведя под козым более пятидесяти пленных гитлеровцев. «Огненные стрелы» нагнали на немцев либо молчаливы, либо очень доверливы партизаны, что они даже и не поминчали о сопротивлении.

Никогда не забуду, с какой любовью, с какой радостью встречали нас в Югославии толпы людей, сколько радости и гордости проявляли и стар и мал.

18 октября в ясный осенний день на окраине одной деревни, южнее Белграда, нас ждала большая, празднично одетая толпа народа. Возгласи: «Првена армия, Првена армия!» — не затихали ни на минуту.

Жители городов и сел Югославии, партизаны всюду встречали нас, как родных, хлебом-солью. Они говорили: «Вы наши освободители, наши братья!».

Запечатлелся в моей памяти такой эпизод. Наша часть остановилась в небольшой, бедной деревушке. Хозяйка хаты, где я находился, старик-инвалид, и все хозяйство вела его жена. Бедность парила под крышей этой избушки, но старики приняли нас необычайно радушно, старались угостить, как самых дорогих гостей. Соседи принесли домашнего вина, чтобы отразить радостное событие. Они все время твердили: «Вы наши братья!».

Советская Армия неудержимо стремилась вперед. Наши солдаты и офицеры сражались на югославской земле с таким же героизмом и самоотверженностью, как и на земле своей Отчизны. Идея братской дружбы народов, борющихся против гитлеровского ига, была близка и понятна каждому из нас. А из лесов навстречу выходили все новые отряды югославских партизан. Они горячо приветствовали нас возгласами: «Првена армия!». Отважные патриоты горячо обнимали, целовали советских воинов.

Перемалывая гитлеровские дивизии, громя сопротивляющегося врага, войска Третьего Украинского фронта не давали ему опомниться. К Белграду неудержимо двинулась и Народно-освободительная армия Югославии, в бой за столицу поднимались отряды югославских партизан.

20 октября 1944 года части Советской Армии и Народно-освободительной армии Югославии ворвались в Белград. Советские танкисты захватили мост через реку Сава, в это же время бронекатера Дунайской военной флотилии отрезали пути отхода гитлеровцев за Дунай на север. Совместными действиями стрелковых и бронетанковых частей было сломлено сопротивление противника в центральных и северных кварталах города. После ожесточенных боев столица Югославии была освобождена.

Это были незабываемые дни. Радостные, взволнованные лица жителей Белграда, слезы на глазах женщин. Белградцы встречали советских воинов цветами. Женщины, старики бросались к нам, чтобы выразить свою благодарность, маленькие дети тянулись к солдатам, обнимали их, ласкались, говорили: «Тятя, тятя!». Сколько радости было у детей, когда наши бойцы брали их на руки.

Быстро пролетело время пребывания в Белграде. Впереди были новые бои до полного разгрома гитлеровских захватчиков, во имя мира и счастья народов.

П. ДЬЯКОВ, инженер

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

В датской буржуазной газете «Информанон» 25 сентября 1954 года было помещено сообщение, в котором говорится:

«ДАТСКИЕ ЭСЭОВЦЫ НА ГЕРМАНСКОМ СЪЕЗДЕ!

Удостоились особого приветствия. Недавно в Рендсбурге * состоялся большой съезд с участием 900 бывших эсэовцев. По сообщению немецких газет, на съезде присутствовали также «лица из Дании»...

В качестве главного докладчика выступал бывший эсэовский генерал Штайнер, под командой которого «борцы из Дании» служили во время войны. Комментарий излишний!

* Город в Западной Германии (земля Шлезвиг-Гольштейн). — Реда.

ВЬЕТНАМСКИЕ ЗАПИСИ

Р. КАРМЕН,

специальный корреспондент «Литературной газеты»

4. В прошлой корреспонденции я уже писал о том, как части Народно-освободительной армии в родной Ханой. Сегодня я вновь возвращаюсь к этому волнующему событию в жизни вьетнамского народа. Мне хочется поделиться с читателем всеми подробностями, рассказать о всех деталях освобождения древнего революционного города. ...8 октября, утро. Советские кинооператоры Ешурин, Муни и автор этих строк получили от французских военных властей разрешение на въезд в Ханой до наступления в него частей вьетнамской Народной армии. Белый листок «Лессе-Нарес», подписанный подполковником де Винтером, командующим операционной зоной Ханоя, разрешает пересекать линию, разделяющую войска обеих сторон. С этим листком можно свободно передвигаться по Ханю в обстановке объявленного французским военным положение.

Отправляемся в Ханой. Нас сопровождают офицер вьетнамской армии из смешанной комиссии и французский офицер. Миную границу, разделяющую войска, и едем по шоссе, на котором группами разбросаны французские воинские части на американских бронетранспортерах. Здесь много пушек и крупнокалиберных пулеметов, стволы которых направлены в сторону, откуда мы едем.

В Ханой въезжаем под проливным дождем, он не унимается с самого утра. Город как будто вымер, население предпочитает не выходить на улицы, по которым с сумасшедшей скоростью мчатся «джипы», громыхают колонны грузовиков, прохлещат патрули вооруженных до зубов французских солдат.

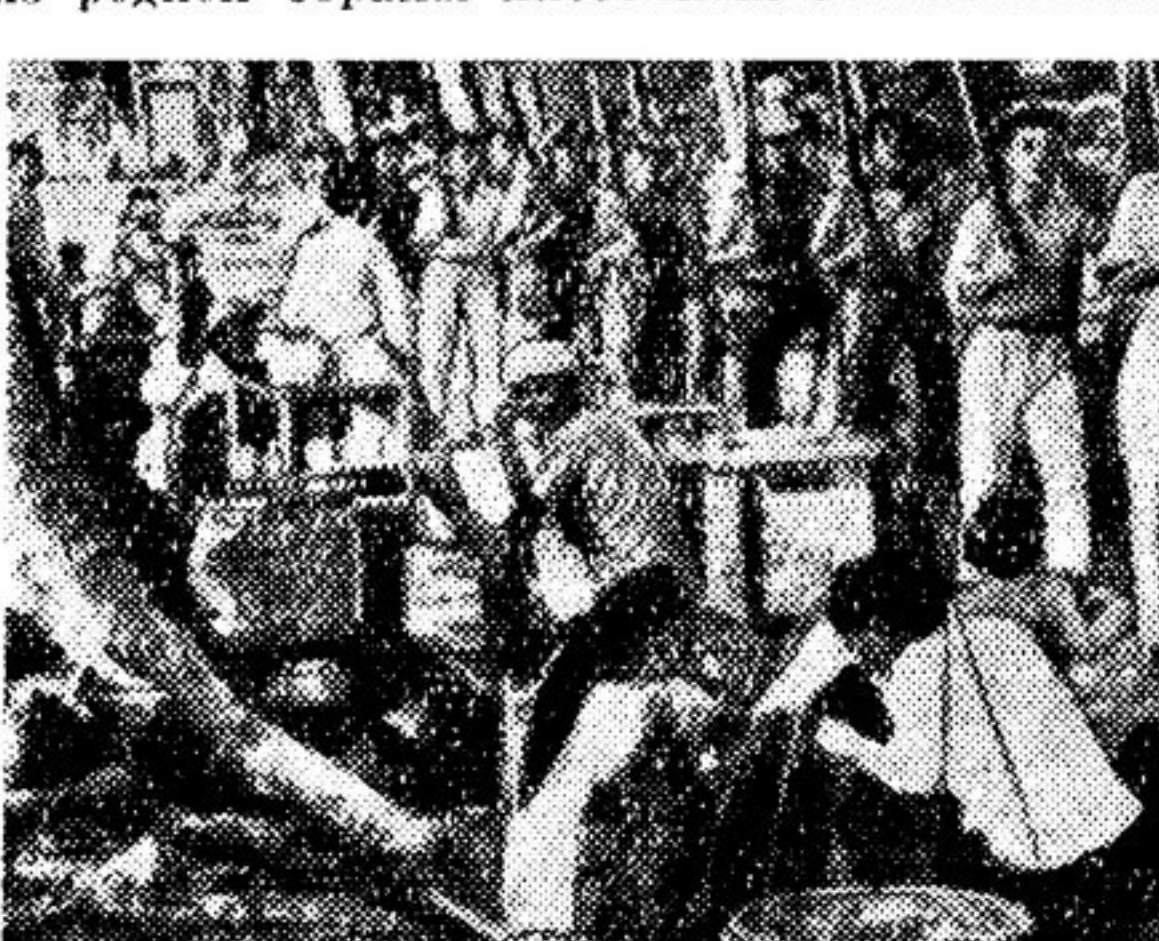
Омываемые линем широкие проспекты центра города почти безлюдны. Более оживленно на окраинах, населенных трудными ремесленными людьми. Здесь праздник освобождения уже начался. Группы людей стоят у ворот, у дверей домов. Полуоткрыты двери магазинчиков, где на прилавках видны красные с желтой звездой флаги. Всюду веселый говор, смех и щебет детворы.

Унылый вид у веснушчатого французского солдата, жуящего американскую жвачку, съездившего под дождем на перекрестке, где наскосок от его поста стрелочат швейные машины маленькой мастерской. Ее хозяин не успевает удовлетворить спрос на знамена, которые завтра тысячами будут развешиваться на улицах освобожденной столицы.

Везде уже оскабливают со стен намаленные черной краской слова: «Уезжайте, спасайтесь от коммунистических зверств Вьетмина!». Это происходит на виду у французских солдат, которые суетливо проходят по улицам, мчатся на «дождях», «студебекерах», «джипах». Уже сегодня, 8 октября, газеты «Объединение», «Новый народ», совсем еще недавно клеветавшие на Демократическую Республику Вьетнам, вышли со статьями... приветствующими выступление в Ханой Народной армии. Газета «Новый народ» пишет в передовой: «Народная армия вступает в Ханой! Исторический день освобождения после восьми лет железной пятой американско-французских захватчиков и их слуг! Население Ханоя приветствует героическую Народную армию и ее командование...». Полный разворот на 180 градусов! Газета вынуждена была совершить этот разворот в связи с настроениями жителей Ханоя. Она предпочла ответить на эти настроения, напечатать слова, которые сегодня на устах каждого вьетнамца.

Бое-где появляются в городе машины, в которых проезжают офицеры Народной армии из смешанной комиссии. Эти машины жители на виду у французских встречают аплодисментами, восторженными криками. Из дворов выкатываются грузовики с холодильниками, фарфоровыми унитазами, кроватями. Снуют по городу легковые машины, доверку набитые чемоданами.

Центр Ханоя — озеро «Возвращенного меча». Даже в густой завесе дождя оно очень красиво. Широкий бульвар с высокими расветстыми деревьями окаймляет озеро, в середине которого — древняя даога «Баши черепашки». Это та самая черепашка, которая некогда вручила бедному рыбаку золотой меч да изгнания из родной страны иноземных захватчиков.

Баодаевские войска уходят из Ханоя в портывой город Хайфон, откуда они будут эвакуированы на юг страны.

Снимок из швейцарского журнала «Швейцар иллюстриerte цейтунг»

Наступает ночь. Последняя ночь! Ливень не утихает. Над городом — гул уходящих из Ханоя грузовиков. К мосту через Красную реку по освещенным безлюдным улицам идут колонны машин...

9 октября. Хмурое небо, медленный моросиный дождь. Город объявлен французскими войсками на военном положении. Жителям запрещено выходить из домов, запрещено движение всех видов транспорта. Ханой разбит на районы, установлен порядок отхода французских воинских частей и постепенного занятия каждой освобожденной зоны войсками Народной армии.

Отход французских частей начинается в шесть часов утра по вьетнамскому времени от линии внешней дамба, полукругом огибающей город с юго-западной его стороны. Сегодня в город входят лишь небольшие группы вьетнамских войск, занимающие отдельные здания, учреждения, стратегические пункты. Торжественное вступление в столицу главных сил произойдет завтра, 10 октября.

Документы, выданные нам французскими и вьетнамскими военными властями, предоставляют неограниченную возможность передвижения и кинематога.

В Ханое, как я уже писал, — множество иностранных корреспондентов и кинооператоров, их машины с утра мчатся по городу. По всем улицам снуют в разных направлениях выкрасшенные в белый цвет машины Международной контрольной комиссии. В них — бородатые, в разноцветных чалмах индийские офицеры, канадцы, офицеры польской армии.

6 часов 30 минут утра. По улице Зюй-Тан, идущей от центра города к южным окраинам, мы доезжаем до пункта встречи офицеров обеих сторон. Посреди улицы — машина с двумя флажками: вьетнамским и французским. Офицеры обсуждают над картой последние детали передачи большой зоны города. По ту сторону машины с флажками стоят машины с вьетнамскими солдатами, по эту сторону — бронетранспортеры с солдатами «РМ» — военной полиции.

Офицеры смотрят на часы. 6 часов 50 минут. Командир французской броневой колонны говорит что-то в микрофон радио и поднимает руку в кожаной перчатке. Бронетранспортеры трогаются, развивая большую скорость, устремляясь по безлюдной улице к северу. Ровно в семь часов, вслед за ними, трогаются машины с вьетнамскими солдатами.

И здесь происходит чудо. Безлюдная, вымершая улица оживает буквально в несколько секунд! Еще не утих шум удаляющихся бронетранспортеров, как тысячи алых флагов, — будто кто-то единым движением рассыпал их. — взвиваются в окнах, дверях, на крышах домов. И сразу становится тесно на улице от ликующих,

кричащих, машущих флагами и руками, поднимающих над головой детей, аплодирующих, плачущих от радости, поющих и смеющихся людей. Медленно пробирается через эту толпу машина с двумя флажками, с улыбающимся вьетнамским офицером и задумчиво склонившим голову в красном кепи французским пожилым майором. И они уже не могут догнать могучую волну людской радости, катящуюся дальше и дальше в центр города, вслед за удаляющимися бронетранспортерами. В этой счастливой толпе я вижу мрачное лицо американского кинооператора, стоящего около своей машины. Рука с кинокамерой опущена. Он не снимает.

Следующую границу зоны, отмененную на карте зеленой линией, войска перейдут в 8 часов утра. Пересекать ее в 7 часов 30 минут, и снова попадаем в вымерший озеро. На безлюдных улицах ползут танки, у перекрестков — патрули военной полиции с пулеметами, мчатся «джипы», грузовики с пехотой, направляющейся к мосту через Красную реку.

Ханой. Торговля всевозможными товарами на улицах города. Снимок из швейцарского журнала «Швейцар иллюстриerte цейтунг»

10 октября утром главные силы торжественно вступили в столицу. С двух направлений — с запада и юга — в Ханой входили мотомеханизированные части, артиллерия славной 308-й дивизии. С запада вступал в Ханой полк столицы. Это почетное наименование присвоено первому полку Народной армии, сформированному из героического батальона, сражавшегося 8 лет назад до последнего дня в Ханое. Батальон был создан из отрядов народной самообороны, из рабочих Ханоя, учащихся, интеллигенции. Насмерть стояли они, защищая каждый дом, каждый квартал, каждая резиденция народного правительства, электростанцию, водопровод. Все силы врага — танки, артиллерия, огонь военных кораблей и авиации — были обрушены на преданный республике батальон, который оставил столицу только после приказа об отходе.

Боевой путь полка столицы — это путь Народной армии Вьетнама. Не было такого крупного исторического сражения, в котором полк не участвовал. На его почетном знамени, выцветшем от солнца и ветров, испещренном пулями и осколками, сверкает яркое солнце освещило улицы и площади освобожденного Ханоя, заполненные празднично одетыми жителями. Все на улицах. Знамена, цветы... По улицам прошли войска, горячо встреченные населением. В 3 часа в штабеля на древней столетней башне торжественно взошел флаг республики. Выстроен полк столицы. Часть подполковника флага предоставлена командиру полка столицы Нгуэн Куок Чи — Герою Народной армии. После поднятия флага председатель военно-административного комитета по принятию Ханоя командир 308-й дивизии генерал Вьонг Тхун Вьонг отдал послание Хо Ши Мина жителям столицы.

Город развевается на древней башне цитадели флага республики, он виден с самых далеких окраин Ханоя, праздничного, счастливого, навсегда свободного города. ВЬЕТНАМ, 18 октября. (По телеграфу)

Улица в Ханое. Стрелки указательного знака показывают путь в Хайфон и другие пункты. На переднем плане — велосипедисты. Снимок из английского журнала «Сфир»

Все жители — на улице. Здесь в центре города уже другие слои населения, люди побегавшие. По внешнему виду, по одежде — это торговцы, интеллигенция, медкая и крупная буржуазия. Но лица так же счастливы, как и в ремесленном, бедняцком районе. Здесь так же горячо приветствуют и окружают каждого солдата и офицера Народной армии, обнимают, жмут руки, такое же ликование и восторженные клики, аплодисменты. Все слои населения без исключения ярко продемонстрировали сегодня преданность республике, правительству, президенту Хо Ши Мину. Улицы Ханоя 9 октября — волнующие зрелище единства вьетнамского народа.

11 часов 30 минут. Вьетнамские караваны занимают центральную электрическую станцию, водопровод, вступают в древнюю цитадель Ханоя. Все гуще поток французских машин на многопроездном мосту через Красную реку.

16 часов 30 минут. Вьетнамские солдаты переходят рубеж последней, примыкающей к мосту зоны и вступают на мост. Вилотную, на расстоянии шага от спины последнего французского солдата, покидающего столицу Вьетнама, бойцы Народной армии проходят по мосту, становятся в карауле у четвертого его пролета.

Ханой освобожден! До поздней ночи оживленные, веселые толпы жителей не покидают площади, улицы, озарившиеся огнями праздничной иллюминации. Без выстрела вошли победители в свою столицу, но кровь, обильно пролитая в Нам-Бие и Вьетбаке, в Хоа-Бие и Ден-Бен-Фу, была пролита и за родной Ханой. Колонизаторы ушли без боя, и в том, что сегодня у ворот Ханоя, возвращенного вьетнамскому народу, не пролилась кровь французских и вьетнамских солдат, в этом — огромная, неоспоримая и убедительная победа над миром во всем мире.

10 октября утром главные силы торжественно вступили в столицу. С двух направлений — с запада и юга — в Ханой входили мотомеханизированные части, артиллерия славной 308-й дивизии. С запада вступал в Ханой полк столицы. Это почетное наименование присвоено первому полку Народной армии, сформированному из героического батальона, сражавшегося 8 лет назад до последнего дня в Ханое. Батальон был создан из отрядов народной самообороны, из рабочих Ханоя, учащихся, интеллигенции. Насмерть стояли они, защищая каждый дом, каждый квартал, каждая резиденция народного правительства, электростанцию, водопровод. Все силы врага — танки, артиллерия, огонь военных кораблей и авиации — были обрушены на преданный республике батальон, который оставил столицу только после приказа об отходе.

Боевой путь полка столицы — это путь Народной армии Вьетнама. Не было такого крупного исторического сражения, в котором полк не участвовал. На его почетном знамени, выцветшем от солнца и ветров, испещренном пулями и осколками, сверкает яркое солнце освещило улицы и площади освобожденного Ханоя, заполненные празднично одетыми жителями. Все на улицах. Знамена, цветы... По улицам прошли войска, горячо встреченные населением. В 3 часа в штабеля на древней столетней башне торжественно взошел флаг республики. Выстроен полк столицы. Часть подполковника флага предоставлена командиру полка столицы Нгуэн Куок Чи — Герою Народной армии. После поднятия флага председатель военно-административного комитета по принятию Ханоя командир 308-й дивизии генерал Вьонг Тхун Вьонг отдал послание Хо Ши Мина жителям столицы.

Город развевается на древней башне цитадели флага республики, он виден с самых далеких окраин Ханоя, праздничного, счастливого, навсегда свободного города. ВЬЕТНАМ, 18 октября. (По телеграфу)

Правление Союза советских писателей СССР с глубоким прискорбием извещает о смерти писателя-драматурга

Бориса Викторовича ЛИПАТОВА

и выражает соболезнование семье покойного.

Похороны состоятся 20 октября. Гражданская панихида в крематории в 12 часов дня.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, И. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.